

— Комсорг Есенин... Да, мы послали его в роту... Немские корабли по-прежнему били по берегу... Но Есенин поднял роту и повел ее в бой. Когда его ранило, никто не знал. Он умер от потери крови... Все его видели до последней минуты среди наступающих...

Что же тогда произошло на самом деле? Уже стемнело, и Есенин подобрал санитаров другой части, а в родной — после боя его не досчитались... Ту газету, сообщавшую о гибели, Есенин увидел спустя несколько лет...

Поставьте на его место себя. Трагически погиб отец. Отчима расстреляли. Мать стала жертвой бандитов. А вы сами? Вы четырежды смотрели смерти в глаза. Вас атаковал инфаркт. И вы — живы! И вы — счастливы?

— Счастлив! Я очень счастлив! — много раз повторял Константин Сергеевич.

Счастье — после лишений и потерь — создание — его послевоенная работа в строительстве. Есенин работал начальником отдела «Главспецстрой», референтом в Совете Министров СССР по строительным вопросам, главным специалистом Госстроя РСФСР, принимал непосредственное участие в возведении крупнейшего спортивного комплекса — Лужников. Болезнь вынудила Есенина оставить строительное дело, и он пристрастился к спортивной журналистике. Создание — придуманный им (чтобы помочь футболу) лимит ничьих. Создание — его четыре книги о спорте...

В войну был с Константином Сергеевичем случай. Его, тяжелораненого, вынесли с поля боя. Положили на дроги и повезли к санитарному поезду. Через каждые десять-двенадцать метров каменной дороги раненый кричал: «Остановитесь! Больше не могу!» И дроги останавливались, а возница причитал: «Батюшки, так к поезду не успею...» И вдруг — из громкоговорителя, со

КОНСТАНТИН ЕСЕНИН В ВОСПОМИНАНИЯХ РЯЗАНСКИХ КРАЕВЕДОВ

заметно перешел на футбольные «рельсы». И не случайно — приближался очередной чемпионат мира, в Испании. Готовился к нему и Константин Сергеевич: кипела работа над

наша сборная завела путевку на мировой чемпионат. Книге дали «зеленый свет». Только неясно было — выступят ее до чемпионата или после. Константин Сергеевич верил в успех нашей команды и считал, что без новой главы книги впоследствии не обойтись. Пока же проверялись цифры, готовились интересные таблицы, проводились беседы с тренерами и игроками сборной за всю ее историю. Футбольная «Одиссея» Константина Сергеевича продолжалась...

Не можем не привести стихи, принадлежащие перу журналиста из журнала «Спортивные игры» и поэта-пародиста Евгения Ильина.

Он все умеет, знает, может,
Сначала вычит, после сложит,
Разделит, корень извлечет
И гол поставит на учет.
Он точно знает, сколько с лета
Бобров мячей забил в ворота
И сколько раз, как таковой,
Был флаг поломан угловой!
В жизни путь прошел он не олимпийский!
Труд, война, спортивной страсти свет...
Сын поэта и всевед футбольный,
Самый лучший наш футболовед.

Это все — о Константине Сергеевиче. Да и то слишком фрагментарно. В его футбольно-статистической, если можно так выразиться, Одиссее куда больше и привлекательности, и наполненности событиями, в которые сразу и не поверишь. Не потому ли Есенина всегда сильно огорчало, когда о нем говорили и писали только как о футбольном «всеведе»?

Давным-давно он выиграл конкурс большевиков, который проводила газета «Красный спорт» (сейчас — «Советский спорт»). Он сумел предсказать победителей четвертьфиналов, полуфиналов и финала розыгрыша Кубка СССР 1938 года. После вручения Кубка футболистам

чтобы откуда-нибудь не позволили и не попросили дать ту или иную справку — и из управления футбола, и из редакций, а то и просто любителям футбола.

— Комсорг Есенин... Да, мы послали его в роту... Немские корабли по-прежнему били по берегу... Но Есенин поднял роту и повел ее в бой. Когда его ранило, никто не знал. Он умер от потери крови... Все его видели до последней минуты среди наступающих...

Что же тогда произошло на самом деле? Уже стемнело, и Есенин подобрал санитаров другой части, а в родной — после боя его не досчитались... Ту газету, сообщавшую о гибели, Есенин увидел спустя несколько лет...

Поставьте на его место себя. Трагически погиб отец. Отчима расстреляли. Мать стала жертвой бандитов. А вы сами? Вы четырежды смотрели смерти в глаза. Вас атаковал инфаркт. И вы — живы! И вы — счастливы?

— Счастлив! Я очень счастлив! — много раз повторял Константин Сергеевич.

Счастье — после лишений и потерь — создание — его послевоенная работа в строительстве. Есенин работал начальником отдела «Главспецстрой», референтом в Совете Министров СССР по строительным вопросам, главным специалистом Госстроя РСФСР, принимал непосредственное участие в возведении крупнейшего спортивного комплекса — Лужников. Болезнь вынудила Есенина оставить строительное дело, и он пристрастился к спортивной журналистике. Создание — придуманный им (чтобы помочь футболу) лимит ничьих. Создание — его четыре книги о спорте...

В войну был с Константином Сергеевичем случай. Его, тяжелораненого, вынесли с поля боя. Положили на дроги и повезли к санитарному поезду. Через каждые десять-двенадцать метров каменной дороги раненый кричал: «Остановитесь! Больше не могу!» И дроги останавливались, а возница причитал: «Батюшки, так к поезду не успею...» И вдруг — из громкоговорителя, со

наша сборная завела путевку на мировой чемпионат. Книге дали «зеленый свет». Только неясно было — выступят ее до чемпионата или после. Константин Сергеевич верил в успех нашей команды и считал, что без новой главы книги впоследствии не обойтись. Пока же проверялись цифры, готовились интересные таблицы, проводились беседы с тренерами и игроками сборной за всю ее историю. Футбольная «Одиссея» Константина Сергеевича продолжалась...

Не можем не привести стихи, принадлежащие перу журналиста из журнала «Спортивные игры» и поэта-пародиста Евгения Ильина.

Он все умеет, знает, может,
Сначала вычит, после сложит,
Разделит, корень извлечет
И гол поставит на учет.
Он точно знает, сколько с лета
Бобров мячей забил в ворота
И сколько раз, как таковой,
Был флаг поломан угловой!
В жизни путь прошел он не олимпийский!
Труд, война, спортивной страсти свет...
Сын поэта и всевед футбольный,
Самый лучший наш футболовед.

Это все — о Константине Сергеевиче. Да и то слишком фрагментарно. В его футбольно-статистической, если можно так выразиться, Одиссее куда больше и привлекательности, и наполненности событиями, в которые сразу и не поверишь. Не потому ли Есенина всегда сильно огорчало, когда о нем говорили и писали только как о футбольном «всеведе»?

Давным-давно он выиграл конкурс большевиков, который проводила газета «Красный спорт» (сейчас — «Советский спорт»). Он сумел предсказать победителей четвертьфиналов, полуфиналов и финала розыгрыша Кубка СССР 1938 года. После вручения Кубка футболистам «Спартака» выяснилось, что из многих-многих

**КОНСТАНТИН ЕСЕНИН
В ВОСПОМИНАНИЯХ
РЯЗАНСКИХ КРАЕВЕДОВ**

В.И. Астахов
Мои встречи с Константином Есениным

И. Бурачевский
Сын поэта: Фронтвая одиссея Константина Есенина
Хет-трик Константина Есенина

В. Чирков
Хет-трик Константина Есенина

Г.П. Иванова
“Как живой с живыми говоря...”

В.М. Касаткин
Из записок краеведа “Легла дорога в Константиново”

Д. Коновалов
Вспоминаю о сыне поэта...

Р. Наперстиков
Все, что сохранили записи и память

В.Н. Савельев
Константин Сергеевич Есенин

Предисловие: Есенин - сын Есенина

Константин Сергеевич Есенин (1920-1986) - сын великого русского поэта Сергея Есенина и известной драматической актрисы Зинаиды Райх. Родился Константин 3 февраля 1920 года в Москве. Его крёстным отцом был поэт Андрей Белый, а своё имя он получил по желанию отца. Его отчимом был знаменитый режиссер Всеволод Мейерхольд. С юных лет Константин остался сиротой. Мать была зверски убита, отчим расстрелян как "враг народ", отец - Сергей Есенин погиб ещё раньше. После смерти родителей Костю забрала к себе в дом Анна Романовна Изряднова, мать старшего сына Есенина - Юрия. В 1941 году студент Московского инже-нерно - строительного института Константин Есенин добровольцем ушел на фронт. Он защищал Москву, участвовал в обороне Ленинграда, а затем и в его освобождении. Четырежды был ранен, награждён тремя орденами Красной Звезды. После окончания войны Константин восстановился на четвёртом курсе института, окончил его. Работал на строительстве жилых домов и других объектах Москвы. В 49 лет он перенёс инфаркт и с 1970 года был переведён на инвалидность. С тех пор Константин Сергеевич Есенин всецело отдался своему любимому делу - футбольной статистике и спортивной журналистике. Он был настоящим летописцем футбола, написал несколько книг об этом виде спорта. Константин Сергеевич всю жизнь оставался верным имени своего отца. Он много сделал по сохранению, а затем по возрождению и увековечиванию его творчества. Для пополнения музеев и литературных архивов сын Сергея Есенина передал много материала об отце, чтобы сохранить для народа всё, что связано с именем замечательного русского поэта. С начала 50-х годов, когда после 30-летнего забвения начало возрождаться имя Сергея Есенина, он был участником многих есенинских мероприятий: вечеров, встреч, конференций. Константин Есенин любил родину своего отца и был желанным гостем и в селе Константиново, и в Рязани. Большой интерес у рязанцев вызывали встречи с сыном Сергея Есенина в Рязанском государственном университете, библиотеке им. Горького, на предприятиях, где он рассказывал об отце и его окружении. Об этих встречах свидетельствуют воспоминания рязанских есениноведов. Последний раз Константин Есенин побывал в Рязани и Константиново в 1985 году, когда отмечалось 90-летие со дня рождения С.Есенина. Умер он в 1986 году, не успев рассказать и написать ещё очень многого. Он был простым и добрым человеком. Константин Есенин - достойный сын великого гения России Сергея Есенина.

О.Н.Слободяник
гл. библиотекарь ЦГБ им. С.А.Есенина

МОИ ВСТРЕЧИ С КОНСТАНТИНОМ ЕСЕНИНЫМ.

Владимир Астахов,
первый директор Государственного
музея - заповедника С.А.Есенина
с.Константиново.

Только после хлопотных и напряжённых дней работы по подготовке к открытию мемориального Дома - музея С.А.Есенина на родине поэта, младшая сестра Сергея Есенина Александра Александровна сообщила мне, что сын поэта, её племянник Константин Сергеевич, проживает в Москве по адресу: Щербаковская улица, дом 32/7, кв. 126. И вот в один из вос-кресных дней во второй половине марта 1966 года я решил поехать к нему, как говорится наобум, не предупредив его о своём приезде. И мне повезло. Константин оказался дома. Когда я представился ему, он с радушием при-гласил меня в уютную квартиру. Узнав, что я только что приехал из Рязани, Константин жестом, не требующим возражений, пригласил меня позавтра-кать. На кухне он открыл створки буфета и предложил отметить наше знакомство, указывая на бутылки с вином! Я поблагодарил его за знак гостеприимства и сказал, что из напитков, находящихся в буфете, ничего не буду принимать. Константин Сергеевич ответил: "Вот и я с вами соли-дарен".

За чаем Константин Сергеевич прежде всего рассказал мне о запом-нившемся ему на всю жизнь случае, который стал подтверждением любви к С.Есенину. Однажды Константина, бог весть как, разыскал в Москве водитель грузовика, приехавший в столицу издалека. В течение нес-кольких часов он читал стихи его отца, переписанные в школьные тетра-ди, держа их в больших мозолистых ладонях. Читал вдохновенно, артис-тично.

Перед моим уходом Константин Сергеевич сказал, что у него хранятся мемориальные предметы, связанные с памятью о Сергее Александровиче, такие как дорожный чемодан - кофр, с которым он путешествовал вместе с Айседорой Дункан во время его длительной заграничной поездки.

Прощаясь со мной, Константин Сергеевич сказал, что ему не терпится: "скорее бы побывать в Константинове". После нашей встречи он несколь-ко раз приезжал на родину своего отца. Установилась с Константином Сергеевичем и переписка. Последняя его поездка в Константиново сос-тоялась 3 октября 1985 года, во время празднования 90-летия со дня рож-дения его отца, великого поэта России. Он старался быть на празднике рядом с большим русским писателем Проскуриным Петром Лукичём, участником Великой Отечественной войны, так же как и Константин Есе-нин. Они больше всех из участников есенинского юбилейного праздника привлекали к себе внимание прибывших на эти торжества.

СЫН ПОЭТА: ФРОНТОВАЯ ОДИССЕЯ КОНСТАНТИНА ЕСЕНИНА

Война отняла у сына великого поэта Константина Сергеевича Есенина любимое мирное дело, спорт, футбол. Приближая победу, он приближал спорт, обожаемую народом игру. Ведь для многих, без преувеличения, футбол был символом будущей мирной жизни. Тому примеров - известных и неизвестных - хоть отбавляй...

Поведаем фронтовую одиссею Константина Сергеевича, но начнем, конечно же, с него - вроде бы не связанного с войной - футбола, "верховным" архивариусом, непревзойденным статистиком которого он был.

Однажды Есенин выиграл конкурс болельщиков, который проводила газета "Красный спорт" (сейчас - "Советский спорт"). Он сумел предсказать победителей четвертьфиналов, полуфиналов и финала розыгрыша Кубка СССР 1938 г. После вручения Кубка футболистам "Спартака" выяснилось, что из многих-многих писем любителей футбола в "Красный спорт" только открытка Есенина правильно отвечала на все вопросы. Удачливый прогнозист был удостоен приза и портрета в газете.

Может быть, именно с тех пор поверил Константин Сергеевич в то, что футбол на всю жизнь станет его увлечением. Хотя с игрой познакомился раньше, в детстве.

В пятнадцать лет он попытался даже поступить в школу чехословацкого тренера Фивебры. Набор проводился в Москве, на стадионе юных пионеров. Костя дошел до финальной игры. К сожалению, в ней тренер мальчика не заметил... Да только сердце Кости уже было отдано футболу. Целиком. Навсегда.

Позже он играл в армии за сборную дивизии. Несколько лет выступал за команды производственных коллективов. Чем не урок иным "специалистам" - любителям футбола, в частности, и спорта вообще, любимое место которых только на трибуне или у экрана телевизора?

Играл и увлекся статистикой. Ярких спортивных высот не достиг, а статистика стала для него своего рода компенсацией. Постепенно Есенин собрал любопытнейшую картотеку по чемпионату страны, Кубку СССР, международным встречам сборной СССР, по отдельным игрокам.

В вопросах истории и статистики футбола Константин стал, как выразился один редактор "Футбола - хоккея" - "высшей инстанцией". Не проходило дня, чтобы откуда-нибудь не позвонили за справкой - из управления футбола, из редакций, а то и просто любители футбола.

Только футбол для Константина Сергеевича значил гораздо больше, чем для иных людей, оценивающих суть спорта утилитарно, на уровне "очки, голы, секунды". В войну футбол для Есенина был костерком надежды. Впрочем, только ли для Есенина?

В 1941 г. студент четвертого курса Московского инженерно-строительного института Константин Есенин добровольцем ушел на фронт. 1942-й застал его

в окопах на Ленинградском фронте. По "дороге жизни" Константин приехал в блокадный Ленинград. Измученный голодом, расстреливаемый в упор, город Ильича не сдавался, он жил, боролся и... играл в футбол. Есенин был на том знаменитом матче, который транслировался на фашистские окопы. Футбол тоже разил врага...

Был случай. Есенин лежал в Ленинградском военном госпитале. Однажды в палате кто-то объявил: сегодня "Зенит" встречается с бакинцами. Реакция на это событие была естественной: через окно раненый боец сбежал из госпиталя. Как был - в больничном халате и тапочках - явился на стадион. "После футбольного "допинга", - потом, смеясь, рассказывал Константин Сергеевич, - мои больничные дела сразу пошли на поправку..."

Бывало, зададут ему вопрос: "За что получили орден Красной Звезды?". А второй? А третий? Как не рассказать. Помнится: однажды, рассказывая, он замолк. Спазмы перехватили горло. Речь оставила его. И он, беспомощный и жалкий, смотрел в переполненный, в пятьсот человек, зал и ничего не мог поделать с бессилием своим. Растерялся президиум. Кто-то из зала стремглав поднялся на сцену, налил из графина в стакан воды, и он жадно глотал и глотал ее. Как в далеком, военном году. В шквал огня и в жару. Только тогда - прямо из лужи...

И можно ли все заново спокойно пережить? Спокойно - если двенадцать раз ходил в пехотную атаку, четыре раза - в танковую. Спокойно - если четырежды (дело доходило до рукопашной) отбивал атаки врага. Спокойно - если четыре раза был ранен. О его подвигах можно было бы рассказывать глянцево-молодцевато, с несомненным атрибутом "Ура!". Со счастливым финалом атаки. Да, это было во фронтовой биографии Константина Сергеевича. Но было и другое.

Однажды из резерва к ним прислали одного офицера - молодого, худенького, физически не очень сильного парня. Во время артобстрела Есенин и этот офицер легли на дно оказавшейся поблизости воронки. Офицер прижался к бывалому армейцу и прошептал: "Боюсь!" Есенин посмотрел на него осуждающе. Внутренняя борьба - между ними и в каждом из них - продолжалась какие-то считанные секунды. И тут молоденький - теперь уже громко - сказал: "Боюсь не выполнить задания!". Есенин вмиг увидел перед собой настоящего бойца. Где еще так быстро, как не на войне, могут мужать люди?

Он по-мальчишески странно и наивно смотрел на ветерана войны, если тому довелось пройти "огонь, воду и медные трубы" и война не оставила на нем ни одной царапины. Он - из других. Из тех, кого война не щадила...

Даже если бы его ранило единожды - так, как во время боя на острове Эзель, когда разрывная пуля прошла грудную клетку, и он выжил, перенеся тяжелейшую операцию и провалявшись четыре месяца в госпитале, он бы, рассказывая, потерял голос. А тут - четырежды...

Он мог бы стать героем приключенческого фильма.

Защищал Ленинград. Был комсоргом батальона матросов-десантников ...

Первый батальон двадцать второго стрелкового полка девяносто второй дивизии прибыл с подкреплением в двести восемьдесят первую стрелковую дивизию. В штаб тысяча шестьдесят четвертого полка Есенин попал глубокой ночью, а наутро предстоял бой. В шесть утра он был в числе тех, кто поднял батальон в атаку.

На четвертый день боевых действий полк вгрызся в оборону противника. До реки Вуоксы оставалось около ста метров. И тут его ранило.

Но из боя не вышел. Силы уже покинули лейтенанта, когда он попал в медсанбат. Там определили: нужна срочная операция. Есенина отправили в Ленинград.

Операция длилась три часа. Выжил боец, но после выздоровления в свой полк уже не попал. В наградном листе из-за отсутствия данных в строевой части полка (в ту ночь Есенин толком не смог даже зарегистрироваться) не поставили его отчества. Необходимое добавление сделали, когда боец уже находился в другой дивизии.

Потом и вовсе пуганица произошла. Оказалось: почти в одно и то же время Есенина наградили двумя орденами Красной Звезды, именно тогда он из одной дивизии попал в другую. Оформлявшие документы посчитали, что это ошибка, и Есенин получил только одну награду. И лишь через тридцать с лишним лет орден нашел своего хозяина.

Награду "обнаружили" красные следопыты.

Газета "Красный Балтийский флот" за 9 декабря 1944 г. напечатала заметку "Сын Есенина".

"Кто рассказал нам о нем? Возможно, что комбат, а может быть, и рядовой боец. Только о Есенине мы слышали из многих уст... Когда младший лейтенант Есенин пришел в батальон, его спросили:

- Поэт Сергей Есенин - однофамилец твой?

- Отец.

Пожалуй, младший лейтенант Есенин воевал не хуже других... Научился Есенин за время войны по вою снаряда или мины определять - надо ли залечь или можно спокойно пойти дальше... Война стала большим и обычным делом для этого безусого комсорга батальона. И, может быть, поэтому перед последним боем комсорг написал: "Я - не поэт. Это даже к лучшему: писать посредственные стихи мне просто стыдно, писать хорошие - нужен талант. Но Родину, Россию я люблю...".

- Мы послали его в роту, когда она залегла. Немецкие корабли били по берегу, и казалось, нет силы, чтобы поднять снова в бой роту,- с уважением сказал майор Мелехин, двадцатитрехлетний храбрец, награжденный пятью орденами.

- Комсорг Есенин... Да, мы послали его в роту... Немецкие корабли по-прежнему били по берегу... Но Есенин поднял роту и повел ее в бой. Когда его ранило, никто не знал. Он умер от потери крови... Все его видели до последней минуты среди наступающих..."

Но он оказался жив! Что же произошло на самом деле?

Уже стемнело, и Есенина подобрали санитары другого соединения. А в родной части после боя его недосчитались.

Ту газету, сообщившую о гибели, Есенин увидел через несколько лет...

Поставьте на его место себя. Трагически погиб ваш отец. Отчима расстреляли. Мать стала жертвой бандитов. А вы сами? Вы четырежды на фронте смотрели смерти в глаза. После войны вас атаковал инфаркт. И вы после этого счастливы?

- Счастлив! Я очень счастлив! - повторял Константин Сергеевич. - Счастье - после лишений и потерь - созидать!

Созидание - его послевоенная работа в строительстве. Болезнь вынудила Есенина оставить строительное дело, и он пристрастился к спортивной журналистике. Созидание - придуманный им (чтобы помочь футболу) лимит ничьих. Созидание - его книги о спорте...

В войну был с Константином Сергеевичем случай. Тяжелораненого, его вынесли с поля боя. Положили на дроги и повезли к санитарному поезду. Через каждые десять-двадцать метров каменистой дороги раненый кричал: "Остановитесь! Больше не могу!". И дроги останавливались, а возница причитал: "Батюшки, так к поезду не успеем...". И вдруг - из громкоговорителя, со стороны станции - еле различимый голос Левитана: "Наши войска перешли в наступление по всей линии фронта. Освобождены Эстония...". И тогда раненый закричал: "Черт с тобой! Вези! Все выдержу!".

Ту дорогу Есенин запомнил на всю жизнь. И потом шел по жизни смело и честно. Было морозно - задышался, глотал валидол. Но шел.

Говорил себе: "Надо дойти вон до того светящегося столба". И доходил. А впереди - еще один. Дошел.

Но перед очередной вехой сердце остановилось... В нашей памяти осталась жизнь человека, совершившего беспримерный подвиг. Ради мира на земле. Ради всех нас...

Игорь Бурачевский,
краевед, лауреат Всероссийской
литературной премии им. С.А. Есенина,
ветеран Великой Отечественной войны

ХЕТ-ТРИК КОНСТАНТИНА ЕСЕНИНА

Отрывок из очерка

Игорь Бурачевский,
краевед, лауреат Всероссийской
литературной премии им. С.А. Есенина,
ветеран Великой Отечественной войны

Вячеслав Чирков.

Много довелось испытать сыну нашего земляка, великого русского поэта Сергея Александровича Есенина - Константину Сергеевичу. Во время наших встреч участник Великой Отечественной войны, член КПСС с 1945 года К.С. Есенин искренне рассказывал о своих фронтовых дорогах, о том, как стал спортивным журналистом, о месте, которое должны занимать физическая культура и спорт в жизни человека.

Вначале - четверостишия, принадлежащие перу журналистов из журнала "Спортивные игры" и поэта-пародиста Евгения Ильина.

Он все умеет, знает, может,
Сначала вычтет,
после сложит,
Разделит, корень извлечет
И гол поставит на учет.
Он точно знает,
сколько с лета
Бобров мячей забил в ворота
И сколько раз, как таковой,
Был флаг поломан угловой!
В жизни путь прошел
он не окольный:
Труд, война,
спортивной страсти свет...
Сын поэта
и всевед футбольный,
Самый лучший
наш футболовед.

Это все - о Константине Сергеевиче. Да и то слишком фрагментарно. В его футбольно-статистической, если можно так выразиться, Одиссее куда больше и привлекательности, и наполненности событиями, в которые сразу и не поверишь. Не потому ли Константина Сергеевича всегда сильно огорчало, когда о нем говорили и писали только как о футбольном "всеведе"?

Да, давным-давно он выиграл конкурс болельщиков, который проводила газета "Красный спорт" (сейчас "Советский спорт"). Он сумел предсказать победителей четвертьфиналов, полуфиналов и финала розыгрыша Кубка СССР 1938 года. После вручения Кубка футболистам "Спартака" выяснилось, что из

многих-многих писем любителей футбола в "Красный спорт" только открытка Есенина правильно отвечала на все вопросы. Удачливый прогнозист был удостоен приза и портрета в газете.

Может быть, именно с тех пор поверил Константин Сергеевич в то, что футбол на всю жизнь станет его увлечением? Постепенно он собрал любопытнейшую картотеку по чемпионату страны, Кубку СССР, международным встречам сборной Советского Союза, отдельным игрокам. Не проходило дня, чтобы откуда-нибудь не позвонили за справкой - и из управления футбола, и из редакций, а то и просто любители футбола.

Да, в вопросах истории и статистики футбола Есенин у нас, как выразился редактор "Футбола-хоккея" - "высшая инстанция". Но он и сам играл в армии за сборную дивизии, ряд лет выступал за команды производственных коллективов. Уж не урок ли это иным любителям футбола в частности и спорта вообще, любимое место которых только на трибуне или у экрана телевизора? Почему бы и нет?

В год московской Олимпиады Константин Есенин работал в футбольном пресс-центре. Журналисты разных стран расхватывали бюллетени, выпущенные этим пресс-центром. В них всегда было множество интереснейшей информации - и в преддверии отдельных игр, и после них. "Это были горячие денечки, - вспоминал Константин Сергеевич. - Мы работали очень дружно и увлеченно. Расходились последними, когда уже все ворота были закрыты. Олимпиада сдружила нас так же, как сдружила спортсменов-олимпийцев". Выходит, статистика к тому же - посол мира?

"Быть спортивным - значит быть современным", - не уставал повторять Константин Сергеевич. Но согласитесь: немало еще встречается людей, оценивающих суть спорта утилитарно, на уровне "Очки, голы, секунды". Но давайте обратимся к статистике (не только футбольной) Константина Сергеевича, в которой запечатлелось отношение к спорту знакомых Есенину людей.

Сергей Сергеевич Прокофьев играл с юным Костей в шахматы.

В театре Мейерхольда работал бывший чемпион страны по боксу актер Вяжлинский, а театр Мейерхольда (вернее - сборная) был дважды победителем первенства Москвы по волейболу.

Страстным спортивным болельщиком был Шостакович. Он специально приехал на финал Кубка страны в Москву, на матч "Красной зари" со "Спартаком". У Есенина сохранились два письма Дмитрия Дмитриевича. Не удивляйтесь - на спортивную тему. В одном Константин Сергеевич получил даже "подсказку". "Помнится мне, - заметил Шостакович, - что пять голов в оном матче забил не Шелагин, а Кузнецов. Я сам поздравлял Кузнецова с этим выдающимся успехом".

Не с атлетических ли фигур лепил своих героев Вишневский? Перечитайте еще раз "Последний, решительный", "Оптимистическую трагедию".

Знаменитый актер Царев был великим почитателем лыжных вылазок. Он

считал, как, впрочем, и другие знакомые Константина Сергеевича, что спорт-это тренаж, встряска, словом - настоящее благо для представителей умственного труда.

А можно ли вне связи со спортом представить Мейерхольда? Косте было три года, когда он стал пасынком Всеволода Эмильевича. Осенью двадцать седьмого в Ленинград приезжала английская рабочая команда. На матч гостей с ленинградской профсоюзной дружиной и взял Мейерхольда семилетнего Костю. Тот день мальчишке хорошо запомнился: хозяева выиграли со счетом - 1:0.

В 1931 году в Москву приезжала сборная Турции. Ажиотаж был очень велик, билетов не достать. Костя слушал Матчи по детекторному приемнику на даче...

В пятнадцать лет он попытался даже поступить в школу чехословацкого тренера Фивебры. Набор проводился на стадионе юных пионеров. Костя дошел до финальной игры. К сожалению, в ней тренер мальчика не заметил...

Сердце Кости навсегда было отдано футболу. Даже война не порвала эти узы.

В 1941 году студент четвертого курса Московского инженерно-строительного института Константин Есенин добровольцем уходит на фронт. 1942-й застает его в окопах на Ленинградском фронте. По "дороге жизни" Константин приезжает в блокадный Ленинград.

Измученный голодом, расстреливаемый в упор, город Ильича не сдавался - он жил, боролся и ... играл в футбол!. Есенин был на том знаменитом матче, который транслировался на фашистские окопы. Играли ленинградские команды "Спартак" и "Динамо". С футболистами "Спартака" Муращевым и Ярцевым Есенин служил в одной части...

Был случай. Есенин лежал в Ленинградском военном госпитале. Однажды в палате кто-то объявил: сегодня "Зенит" встречается с бакинцами. Реакция на это событие была, считал Константин Сергеевич, естественной: через окно он сбежал из госпиталя. Как был - в больничном халате и тапочках - явился на стадион. После футбольного "допинга", признавался Есенин, его больничные дела сразу пошли на поправку...

Бывало, зададут ему вопрос: "За что получили орден Красной Звезды?" "А второй?" "А третий?" Как не рассказать? (К слову, Константин Сергеевич не раз шутливо объявлял: "Это - мой военный хет-трик").

Помнится: однажды, рассказывая, он замолк. Спазмы перехватили горло. Речь оставила его. И он, беспомощный и жалкий, смотрел в переполненный, в пятьсот человек, зал и ничего не мог поделать с бессилием своим. Растерялся президиум. Кто-то из зала стремглав поднялся на сцену, налил из графина в стакан воды, и он жадно глотал и глотал ее.

Как в далеком военном году. В шквал огня и в жару. Прямо из лужи...

Над смыслом воды, как сутью хлеба, время не властно.

И можно ли все заново спокойно пережить? Спокойно - если двенадцать

раз ходил в пехотную атаку, четыре раза - в танковую? Спокойно - если четырежды (дело доходило до рукопашной) отбивал атаки врага? Спокойно - если четыре раза был ранен?

О его подвигах можно было бы рассказывать глянцево-молодцевато. С несомненным агрибутом: "Ура!" Со счастливым финалом атаки. Он помнил об этом. И более - о другом.

Однажды из резерва к ним прислали одного офицера - молодого, худенького, физически не очень сильного парня. Во время артобстрела, вышло, Есенин с молоденьким офицером легли на дно оказавшейся поблизости воронки. Молоденький прижался к бывалому армейцу и прошептал: "Боюсь!" Есенин посмотрел на него осуждающе. Внутренняя борьба - между ними и в каждом из них - продолжалась какие-то считанные секунды. И тут молоденький уже громко сказал: "Боюсь, не выполним задания!" Есенин вмиг увидел перед собой настоящего бойца. Где еще так быстро, как на войне, могут мужать люди?

Он по-мальчишески странно и наивно смотрел на ветерана войны, если тому довелось пройти "огонь, воды и медные труды", и война не оставила на нем ни одной царапины. Он - из других. Из тех, кого война не щадила...

Даже если бы его ранило единожды - так, как во время боя на острове Эзель, когда разрывная пуля прошла грудную клетку, и он выжил, пере-неся тяжелейшую операцию и провалявшись четыре месяца в госпитале, он бы, рассказывая, потерял голос. А тут - четырежды...

Его бы мог сыграть актер приключенческого фильма.

- Шел июль сорок четвертого года, - вспоминал Константин Сергеевич. - К тому времени я уже считался бравым солдатом: усвоил военную науку артиллериста, связиста. Быть два года в ленинградской блокаде - это что-то значит. Началось наше наступление - грянули бои на плацдарме перед рекой Вуоксой близ Ленинграда. Я был комсоргом первого батальона 22-го стрелкового полка 92-й дивизии. Третьего июля прибыл с подкреплением в 281-ю стрелковую дивизию. В штаб 1064-го полка попал глубокой ночью, а наутро предстоял бой...

Из строя выбыл командир роты, и тогда командование младший лейтенант Есенин принял на себя. В шесть утра ему предстояло повести бойцов в наступление...

На четвертый день боевых действий они "вгрызлись" в оборону противника. До реки Вуоксы оставалось около ста метров. И тут его ранило. Но из боя не вышел. Силы уже покинули младшего лейтенанта, когда он попал в медсанбат. Там решили: нужна срочная операция. Есенина отправили в Ленинград.

Операция длилась три часа. Выжил боец, но после выздоровления в свой полк уже не попал.

В наградном листе из-за отсутствия данных в строевой части полка (в ту ночь Есенин толком не смог даже зарегистрироваться) не поставили его отчества. Необходимое добавление сделали, когда боец уже находился в другой дивизии.

Потом и вовсе пуганица произошла. Оказалось: Есенина наградили двумя

орденами Красной Звезды, и в то же время он из одной дивизии по-пал в другую. Оформлявшие документы посчитали, что это ошибка, и Есенин получил один орден.

И только через тридцать с лишним орден нашел своего хозяина. Награду "обнаружили" красные следопыты...

Газета "Красный Балтийский флот" за 9 декабря 1944 года напечатала заметку "Сын Есенина".

Кто рассказал нам о нем? Возможно, что комбат, а, может быть, и рядовой боец. Только о Есенине мы слышали из многих уст...

Когда младший лейтенант Есенин пришел в батальон, его спросили:

- Поэт Сергей Есенин однофамилец твой?

- Отец.

Пожалуй, младший лейтенант Есенин воевал не хуже других...

Научился Есенин за время войны по вою мин определять - надо ли залечь или можно спокойно пойти дальше... Война стала большим и обычным делом для этого безусого комсорга батальона.

И, может быть, поэтому перед последним боем комсорг написал: "Я - не поэт. Это даже к лучшему: писать посредственные стихи мне просто стыдно, писать хорошие - нужен талант. Но Родину, Россию, я люблю..."

- Мы послали его в роту, когда она залегла. Немецкие корабли били по берегу, и, казалось, нет силы, чтобы поднять снова в бой роту, - с уважением сказал майор Мелехин, двадцатитрехлетний храбрец, награжденный пятью орденами.

- Комсорг Есенин... Да, мы послали его в роту... Немецкие корабли по-прежнему били по берегу... Но Есенин поднял роту и повел ее в бой. Когда его ранило, никто не знал. Он умер от потери крови... Все его видели до последней минуты среди наступающих..."

Что же тогда произошло на самом деле? Уже стемнело, и Есенина подобрали санитары другой части, а в родной - после боя его не досчитались...

Ту газету, сообщившую о гибели, Есенин увидел через несколько лет...

Поставьте на его место себя. Трагически погиб отец. Отчима расстреляли. Мать стала жертвой бандитов.

А вы сами? Вы четырежды смотрели смерти в глаза. Вас атаковал инфаркт. И вы - живы! И вы - счастливы?

- Счастлив! Я очень счастлив! - много раз повторял Константин Сергеевич.

Счастье - после лишений и потерь - созидать! Созидание - его послевоенная работа в строительстве. Есенин работал начальником отдела "Главспецстроя", референтом в Совете Министров СССР по строительным вопросам, главным специалистом Госстроя РСФСР. Принимал самое непосредственное участие в возведении нашего крупнейшего спортивного комплекса - Лужников.

Болезнь вынудила Есенина оставить строительное дело, и он пристрастился к спортивной журналистике. Созидание - придуманный им (чтобы помочь футболу) лимит ничьих. Созидание - его четыре книги о спорте...

В войну был с Константином Сергеевичем случай. Его, тяжелораненого, вынесли с поля боя. Положили на дроги и повезли к санитарному поезду. Через каждые десять-двенадцать метров каменистой дроги раненый кричал: "Остановитесь! Больше не могу!" И дроги останавливались, а возница причитал: "Батюшки, так к поезду не успеем..." И вдруг - из громкоговорителя, со стороны станции - еле различимый голос Левитана: "Наши войска перешли в наступление по всей линии фронта. Освобождены Эстония..." И тогда раненый закричал: "Черт с тобой! Вези! Все выдержу!"

Ту дорогу Есенин запомнил на всю жизнь. И вот он шел теперь по жизни. Морозно - задыхался, глотал валидол. Шел. Надо дойти вон до того светящегося столба. Дошел, а вдаль - еще один. Надо дойти и до него. До следующей вехи. Дойти...

В конце одной из бесед наш разговор как-то незаметно перешел на футбольные "рельсы". И не случайно - приближался очередной чемпионат мира, в Испании. Готовился к нему и Константин Сергеевич: кипела работа над книгой о сборной команды страны. Готовил ее Есенин давно, да вот футболисты не радовали, и книга была как бы в резерве. И вот наша сборная завоевала путевку на мировой чемпионат. Книге дали "зеленый свет". Вот только неясно - выпустят ее до чемпионата или после. Константин Сергеевич верил в успех нашей команды и считал, что без новой главы книги впоследствии не обойтись. А пока проверялись цифры, готовились интересные таблицы, проводились беседы с тренерами и игроками сборной за всю ее историю. Футбольная "Одиссея" Константина Сергеевича продолжалась...

"Как живой с живыми говоря"...

Галина Иванова,
есениновед, музеевед

Не найдя в центральных архивах необходимой мне для новой литературной экспозиции фотографии Зинаиды Райх времени её встречи с Сергеем Есениным и совместной жизни в Петрограде, я позвонила сыну Есенина и Райх Константину Сергеевичу Есенину.

Константин Сергеевич, узнав, что я звоню из Москвы, сам предложил приехать к нему, не откладывая встречи, но сказал, что сначала ему надо отлучиться на час и времени на разговор у него немного, до трансляции по ТВ футбольного матча.

Мы встретились в назначенное время у двери его квартиры. Войдя в свой дом, Константин Сергеевич сразу повёл меня на кухню, безоговорочно накормил меня, себя и свою кошку вкуснейшими бутербродами, и мы пошли в его комнату.

Константин Сергеевич попросил прощения за то, что будет разговаривать полулёжа на диване, и кошка тут же улеглась на него. Он попросил прощения и за то, что не может показать фотографии, которые нужны для экспозиции, так как сейчас у него намечается ремонт и всё упаковано. Несмотря на то, что, как он сказал, врачи рекомендовали ему по возможности не нагружать сердце и не делать резких движений, он время от времени стремительно мгновенно поднимался, показывал те материалы, которые были под рукой, в том числе и тетради с подробнейшим планом его воспоминаний, которые он собирался писать для музея Есенина в Константинове.

Он говорил о своей уверенности, что с Зинаидой Райх расправились не те, кто время от времени получал сроки за её убийство, а органы НКВД. И рассказывал, как не удалось чекистам завербовать его в осведомители, как он сначала скрывался на квартире Анны Романовны Изрядновой, потом вступил в партию и когда его все-таки разыскали, привёл неопровержимый аргумент: "Кто же будет со мной откровенничать, если я член КПСС?".

Говоря о необыкновенных, бесконечно любимых и дорогих ему Анне Романовне Изрядновой и Зинаиде Николаевне Райх, принимал на себя вину в их гибели и сокрушался, искренне снова переживая это горе.

Анна Романовна умерла после операции аппендицита: разошлись швы, - и Константин Сергеевич винил себя в том, что, демобилизовавшись, привёз мешок картошки и не переставил его сразу, а сказав, что потом сам его переставит, пошёл становиться на учет. Но разве могла Анна Романовна не сделать всё сама? И, пока он вернулся, она подняла и перенесла эту тяжесть.

Он опять, пересадив кошку на диван, стремительно поднялся. "Если бы я, уезжая в деревню к бабушке, не поторопился и переставил шкаф к двери, мама могла бы услышать, как убийцы пытаются открыть эту дверь, и выбежать из квартиры". "Вот этот шкаф", - открыл его и показал мне бесценнейшую семейную реликвию - портрет своего отца работы Бориса Эрдмана. "Я мало

что могу рассказать об отце, я был тогда ещё маленьким, но я могу быть интересен его поклонникам, его исследователям тем, что можно увидеть только у меня. У сына Есенина должны быть такие вещи, которые можно увидеть только у него".

Константин Сергеевич обещал найти в своём архиве фотографии, которые нужны для экспозиции, ещё до окончания ремонта. Мы договорились о встрече, времени на которую уже не было: ушёл он неожиданно и рано " в ту страну, где тишь и благодать", не успев написать свои воспоминания. Так же, как З.Н. Райх, К.С.Есенин оставил только подробный план событий и встреч, запечатлённых в памяти.

ИЗ ЗАПИСОК КРАЕВЕДА
"ЛЕГЛА ДОРОГА В КОНСТАНТИНОВО."
(Из рассказов К.С. Есенина - сына поэта)

Владимир Касаткин,
краевед, член Рязанского
исторического общества,
член Союза журналистов России

Константин Сергеевич Есенин (1920-1986) - сын великого русского поэта Сергея Александровича Есенина и актрисы Зинаиды Николаевны Райх.

По образованию был инженером-строителем. Принимал участие в сооружении Центрального стадиона имени В.И. Ленина в Лужниках. Участник Великой Отечественной войны, кавалер трех орденов Красной Звезды и Отечественной войны I степени, персональный пенсионер союзного значения. Таковы его анкетные данные.

Сын поэта страстно любил жизнь и спорт, был талантливым спортивным журналистом и признанным мастером спортивной статистики, особенно в делах футбольных...

И еще он писал стихи. Для себя, а не для печати. Константин Сергеевич много сделал для увековечения памяти своего великого отца Сергея Есенина.

Не раз он приезжал в родное Константиново (имя ему дали по названию села) и в Рязань. Участвовал в проведении праздников есенинской поэзии и юбилеев на Рязанской земле. Вместе с сестрами отца Е.А. и А. А. Есениными он был в октябре 1975 года на открытии бронзового бюста-памятника С. А. Есенину и на празднестве в честь 80-летнего юбилея со дня рождения великого отца в городе Рязани.

Запомнился мне и приезд К.С. Есенина в Рязань в декабрьские дни 1978 года. Он выступал тогда на многочисленных литературных вечерах "Легла дорога в Константиново...", организованных обществом книголюбов по инициативе краеведа И.И. Бурачевского (друга К.С. Есенина).

Одна из таких встреч состоялась в областной библиотеке имени М. Горького 25 декабря 1978 г. В отличие от многолюдных и несколько официальных встреч во Дворцах культуры профсоюзов и нефтяников, вечер в библиотеке носил более доверительный, "домашний" характер - здесь присутствовали работники библиотеки и члены клуба краеведов.

Константин Сергеевич был, что называется, "в ударе" - увлеченно рассказывал о воспоминаниях детства, об отце, о книге, замысел которой вынашивал давно, но пока не осуществил. А потом на него буквально обрушился поток устных и письменных вопросов. Ответы рождали новые вопросы и реплики. Шел непринужденный диалог о жизни и творческой судьбе Сергея Есенина, о его родных и близких, друзьях.

Я записывал услышанное. Конечно, не все смог записать дословно и подробно, но в предлагаемом очерке точно передаю смысл рассказа и ответов Константина Сергеевича.

"Я давно вынашиваю замысел написать книгу о своем отце Сергее Есенине, - начал свой рассказ К.С. Есенин, - на основе личных воспоминаний и свидетельств родных. Много интересных подробностей о жизни и творчестве своего отца Сергея Есенина я услышал от матери Зинаиды Николаевны и от родных тетушек Екатерины и Александры Есениных.

В книге я хочу рассказать о близких людях из окружения отца, с которыми мне выпало счастье общаться и даже быть в дружеских отношениях. Это бывшие жены Есенина Анна Романовна Изряднова и Софья Андреевна Толстая-Есенина, актриса Камерного театра Августа Леонидовна Миклашевская, поэтесса Надежда Давыдовна Вольпин. Все они любили отца и оставили след в его жизни, да и в творчестве тоже. Знаком я был и с близкой подругой матери Зинаидой Вениаминовной Гейман, которая не раз встречалась с Есениным.

Отдельную главу книги думаю посвятить воспоминателям и воспоминаниям современников о Сергее Есенине. Среди них - Анатолий Мариенгоф, Илья Шнейдер, Матвей Ройзман, Рюрик Ивнев, Василий Наседкин.

И, наконец, хочу высказать в книге свое мнение об артистах-декламаторах стихов и поэм Сергея Александровича Есенина.

Надо сказать, что многие выдающиеся мастера художественного чтения - Владимир Яхонтов, Василий Качалов, Дмитрий Журавлев, Дмитрий Орлов - охотно декламировали стихотворения отца. За последние годы появились и музыкальные произведения - песни, романсы, хоры на есенинские тексты. Певцы в сопровождении инструментальных ансамблей распевают теперь есенинские песни.

Вот такое короткое выступление. А теперь охотно отвечу на ваши вопросы.

- Расскажите, Константин Сергеевич, что Вы помните об отце? Каким он запечатлелся в Вашей памяти?

- Мои воспоминания об отце очень отрывочные, потому что мне не было и полных шести лет, когда трагически оборвалась его жизнь.

Запечатлелось несколько эпизодических встреч с отцом. Из них две особенно памятные. Первая, вероятно весной-летом 1925 года. Есенин пришел к нам в гости молодой, красивый, светловолосый, улыбающийся. На нем был модный серый костюм. А жили мы тогда в семье нашего отчима, очень известного в то время режиссера Всеволода Эмильевича Мейерхольда.

Второе посещение отца зимой 1925 года за несколько дней до отъезда в Ленинград и смерти... Он пришел попрощаться с детьми и бывшей женой. Вид у отца был иной - похудевший, но тревожным или печальным он не был, - скорее озабоченным хлопотами и предстоящим отъездом. Вошел в комнату в шубе с бобровым воротником, искрящимся морозным инеем. Таким мне запомнился отец Сергей Есенин в последний раз и на всю жизнь.

- Кто из детей Есенина был похож на него?

- Из детей на отца никто не был похож. Я - темноволосый в мать и в детстве на нее очень похож. Моя старшая сестра Татьяна светловолосая в отца, но лицом не схожа. Отец очень ее любил. А вот родной племянник отца (и мой

двоюродный брат) - сын Екатерины Александровны Есениной и Василия Федоровича Наседкина Андрей больше всего унаследовал черты сходства с Есениным.

- Скажите, а почему разошлись Ваши родители?

- Вопрос трудный, тем более касается сложных человеческих взаимоотношений. Я очень любил и почитал свою мать. Она очень талантливая человек. Может, в чем-то она была резкой, вернее не всегда умела уступать. Каждый из моих родителей был незаурядной личностью со своим характером. И любили друг друга, и трудно было обоим...

- Которая, по Вашему мнению, из близких Есенину женщин более всего подходила быть женой, могла создать ему домашний уют и условия для спокойной творческой работы?

- Ну и вопросы, - пошутил Константин Сергеевич, - один другого трудней. Ответу так - об этом смог сказать только сам отец. А на мой взгляд, более всего могли оказывать благоприятное влияние на отца, создать домашний уют две женщины - Анна Романовна Изряднова и Софья Андреевна Толстая - одна из внучек Льва Толстого и тетка своей бабушки. Обеих сближала уравновешенность характера. Анна Романовна была первой любовью отца и матерью его первенца сына Юрия. Это была исключительной доброты и сердечности русская женщина. С Есениным она познакомилась, когда они оба работали в издательстве И.Д. Сытина. Она очень любила отца. И хотя они впоследствии расстались, она никогда и ничем его не попрекала и не сказала об отце дурного слова. А когда я остался сиротой (после гибели мамы), она заботилась обо мне, как о родном сыне. Светлая память ей...

- Константин Сергеевич, а Вы были знакомы со своим братом Юрием? - последовал вопрос.

- Своего единокровного брата Юрия Сергеевича не только хорошо знал, но и даже дружил с ним, хотя он был старше меня на целых пять лет. Родился он в конце 1914 года, а я - в феврале 1920-го. Впоследствии он по-гиб в годы сталинского "культа личности", в 1938 году.

- Есть ли у Вас дети?

- У меня дочь Марина 32 лет, пишет стихи, но я ей не советую их публиковать - вторым Есениным никто не будет. Я считаю, были и, наверное, будут поэты талантливее отца. Но его величие - в уникальности, в неповторимости поэтического дара. И, пожалуй, правы те, кто утверждает, что Сергей Александрович Есенин - один из самых русских поэтов.

- Расскажите что-нибудь о своем брате Вольпине.

- Мой младший брат Александр Сергеевич Есенин-Вольпин или, как мы его все звали, Алик Вольпин, был моим хорошим другом. Алик - очень талантливый человек, интеллигентный, кандидат физико-математических наук. Из-за своей невоздержанности не очень лестно отзывался о "сильных мира сего" и вынужден был эмигрировать за рубеж. Сейчас живет в Соединенных Штатах Америки. Занимается научной работой по проблемам математической логики.

Постоянно звонит своей матери Надежде Давыдовне в Москву.

- Как Вы относитесь к воспоминаниям Матвея Ройзмана и Ильи Шнейдера, знакомы ли Вы были с ними?

- Да, с Ильей Ильичем и Матвеем Давыдовичем я хорошо знаком и до сих пор поддерживаю с ними самые дружеские отношения. Оба принадлежали к литературно-художественному окружению отца. Оба искренне его любили. Оба написали интересные воспоминания о Сергее Есенине. Но лично у меня двойственное отношение к этим мемуарам: наряду с ценными сведениями, в них есть недостоверные факты, вымысел. Они "грешат" субъективизмом (особенно И.И. Шнейдер) - желание преувеличить значение своей дружбы в жизни Есенина, подчеркнуть особо доверительный характер их взаимоотношений. Но в целом, подчеркиваю, их книги - несомненный вклад в мемуарную Есениниану.

- Недавно опубликованы литературные воспоминания Валентина Катаева "Алмазный мой венец", где много страниц посвящено Есенину. Ваше мнение об этой книге?

- Книгу Катаева прочитал с интересом. Вещь, блестящая по стилю, написанная в свободной, "раскованной" манере, но очень субъективная по содержанию. Мне кажется, что в этой книге Катаев сводит счеты со своими литературными недругами. Сергея Есенина он воспринимает с чисто внешней стороны, близким его другом не был, о Есенине пишет не всегда доброжелательно. Ложь, что Есенин кормил моего отчима Мейер-хольда. Всеволод Эмильевич был широко известным и талантливым режиссером и зарабатывал достаточно. Катаев "бросает тень" на режиссера, который в свое время не принял к постановке какую-то пьесу Катаева. Справедливо он пишет о том, что Сергей Есенин "рвался к Зинке", отец действительно любил мою мать Зинаиду Николаевну Райх.

.. Сделаю перерыв в диалоге и забегу немного вперед.

После вечера я взял в библиотеке "Алмазный мой венец" В.П. Катаева и с особым вниманием и удовольствием прочитал эту действительно блестящую, хотя и спорную книгу. Приведу из нее несколько отрывков о Сергее Есенине.

"И вот однажды по дороге в редакцию в Телеграфном переулке я и познакомился с наиболее опасным соперником Командора (В.В. Маяковский - В.К.), широко известным поэтом - буду его называть с маленькой буквы королевичем, который за несколько лет до этого сам предсказал свою славу:

"Разбуди меня утром рано, засвети в нашей горнице свет. Говорят, что я скоро стану знаменитый поэт".

Он не ошибся, он стал знаменитым русским поэтом.

Я еще с ним ни разу не встречался. Со всеми знаменитыми я уже познакомился, со многими подружился, с некоторыми сошелся на ты. А с королевичем - нет. Он был в своей легендарной заграничной поездке вместе с прославленной на весь мир американской балериной-босоножкой, которая была в восхищении от русской революции и выбегала на сцену московского Большого

театра в красной тунике, с развернутым красным знаменем, исполняя под звуки оркестра свой знаменитый танец "Интернационал".

У нее в Москве в особняке на Пречистенке была студия молодых балерин-босоножек, и ее слава была безгранична. Она как бы олицетворяла собой вторжение советских революционных идей в мир увядающего западного искусства.

В области балета она была новатором. Луначарский был от нее в восторге. Станиславский тоже.

Бурный роман королевича с великой американкой на фоне пуританства первых лет революции воспринимался в московском обществе как скандал, что усугублялось разницей лет между молодым королевичем и босоножкой бальзаковского возраста¹.

А вот другой фрагмент, где захмелевший королевич-Есенин якобы говорит о В.Э. Мейерхольде:

"И этот подонок.. это ничтожество.. жалкий актеришка.. паршивый Треплев.. трепло... Он вполз, как змея в мою семью.. изображал из себя нищего гения.. Я его, подлеца, кормил, поил.. Он как собака спал у нас под столом... И увел от меня Зинку.. Потихоньку, как вор.. забрал моих детей... Нет! К черту!.. Идем сейчас же все вместе бить ей морду!.."

"Зинка" была его первая любовь, его бывшая жена, родившая ему двоих детей и потом ушедшая от него к знаменитому режиссеру.

Королевич никогда не мог с этим смириться, хотя прошло уже порядочно времени. Я, думаю, это и была та сердечная незаживающая рана, которая, по моему глубокому убеждению, как я уже говорил, лежала в основе творчества каждого таланта².

Таких фрагментов о Есенине в книге много. Читая о поэте катаевские строки, я никак не мог отделаться от впечатления, что где-то в глубине души несостоявшийся поэт-Катаев завидует великому таланту и славе поэта Сергея Есенина. И даже поэтическая известность Командора-Маяковского не так больно ранила Катаева, как неповторимая муза Есенина-королевича.

Пока Константин Сергеевич отдыхал, библиотекарь И.И. Сорокина прочитала несколько стихотворений Сергея Есенина.

И тут же последовали вопросы:

- Константин Сергеевич, каково Ваше мнение о различных исполнителях стихотворений Есенина?

- Я уже говорил во вступлении, что стихи отца читали многие выдающиеся мастера художественного слова. Мне казалось, что Владимир Яхонтов декламировал стихи отца излишне академично. Более искренне звучали стихи в исполнении великолепного чтеца Дмитрия Журавлева. Бесподобно декламировал знаменитый актер МХАТа Василий Иванович Качалов, особенно стихи, посвященные его собаке, - "Дай, Джим, на счастье лапу мне". Из современных чтецов мне понравилась Татьяна Доронина. Композиция из стихов Есенина в ее исполнении прозвучала тепло, душевно и как-то светло...

Нравятся мне есенинские литературно-музыкальные композиции актера и певца Алексея Покровского.

* * *

Задавали К.С. Есенину много других вопросов о его сестре Татьяне Сергеевне, об увлечении спортом и журналистикой.

В конце вечера Игорь Иосифович Бурачевский познакомил меня с Константином Сергеевичем, который на книгу "Воспоминания о Есенине"³ оставил автограф: "Владимиру Михайловичу Касаткину на память о встрече в обл. библиотеке. Рязань, 25/ХІІ-78 г. К. Есенин". И.И. Бурачевский в это время сделал "на память" несколько фотокадров. Теперь все это хранится в моей "домашней Есениниане".

С Константином Есениным я встречался также на традиционных есенинских вечерах в концертном зале, носящем имя поэта, в 1980-м и 1985-м годах.

А 25 апреля 1986 года сын поэта скончался. Его похоронили на Ваганьковском кладбище в одной могиле с матерью З.Н. Райх, как он и завещал...

Земля Ваганькова - старинного и "престижного" московского кладбища - приняла в свои недра прах Сергея Есенина, его родных и близких, друзей. Рядом с могилой поэта покоится его мать Татьяна Федоровна Есенина. В изголовье - могила Гали Бениславской. На соседних участках кладбища похоронены жена с сыном, родные сестры Е.А. и А.А. Есенины, племянник Андрей Наседкин.

Здесь, - "вкусная мир". - лежат актриса А.Л. Миклашевская, Л.И. Кашина (прообраз Анны Снегиной), друзья-поэты Рюрик Ивнев, Сергей Городецкий, Александр Ширяевец и журналист Петр Чагин.

Земля Ваганькова... Последний и вечный приют великого певца "шестой части земли с названьем кратким Русь".

ВСПОМИНАЮ О СЫНЕ ПОЭТА...

Дмитрий Коновалов,
краевед.

Мое знакомство с сыном Сергея Есенина Константином началось с получения от него в 1970 году фотографии с изображением на ней А. Л. Миклашевской и К.С. Есенина и надписью: "Д. А. Коновалову. Не успела Августа Леонидовна сняться с С. А., снялась с К. С, хотя, конечно, вещи несравнимые. К. Е."

Так мы заочно познакомились.

В сентябре 1975 года в Рязанском радиотехническом институте состоялся вечер "Жизнь и творчество Сергея Есенина". На вечере ведущим был доцент Рязанского пединститута И. Н. Гаврилов. После его вступительного слова выступили В. И. Астахов, И. И. Бурачевский и я, а затем - приехавший из Москвы Константин Есенин. Речь его была живой, увлекающей. Константин Есенин заслужил цветы и шумные аплодисменты.

Потом играл на гитаре Г. Е. Шишкин.

После вечера Игорь Бурачевский познакомил меня с К. С. Есениным, делавшим надписи на книгах. На подаренном мне сборнике стихов и поэм Сергея Есенина он написал: "На память о вечере С. А., где мы были "партнерами".

К. Есенин. 19.09.75."

Константин Сергеевич Есенин любил родной край своего отца и был желанным гостем рязанцев.

26 декабря 1978 года на литературном вечере во Дворце культуры нефтяников собралось около двухсот человек самого разного возраста - от школьников до людей весьма пожилых. Открыл вечер заведующий кафедрой литературы Рязанского педагогического института Василий Васильевич Шахов.

Константин Сергеевич начал свое выступление, пожалуй, не совсем внятно, с какой-то неопределенностью, но, постепенно оживляясь, все больше и больше овладевал вниманием собравшихся. Потом Константин Сергеевич предложил задавать ему вопросы в письменном виде и сел отдохнуть.

Зал оживился. Записки появлялись отовсюду, и девочка лет десяти из первого ряда едва успевала приносить их из зала на сцену.

"Расскажите о сестре Татьяне".

- Отвечаю кратко: живет в Ташкенте, воспитывает внуков. В Рязань ей выбраться трудно. Вспоминаю, как до войны она и я с матерью Зинаидой Николаевной Райх плыли на пароходе по Оке. Во время стоянки около Константинова мы поднялись на крутой берег, и мать сказала, что это лучшее место для памятника Есенину.

"Что помните об отце?"

- Мало что помню. Я родился в 1920 году и видел отца не более семи-восьми раз. От того младенческого возраста только не ускользнуло, что вначале

отец показался мне молодым, стройным, празднично одетым, больше он забавлялся со старшей Таней. В декабре 1925 года, перед отъездом в Ленинград, когда отец пришел проститься, у него был увядший вид, как будто это был другой, чужой человек. К тому же родные матери опасались, что Есенин может украсть детей, и всячески оберегали нас от него.

"Знали ли Вы Юрия Изряднова?"

- Да, знал. Познакомились мы случайно на каком-то дворе. Нам стало известно, что мы братья. Он был старше меня и сначала обижал, но постепенно наши отношения выровнялись. Хороший был паренек. Торжественно провожали мы его в армию. А в период культа личности он погиб...

"Имеются ли в роду Есениных, кроме внучек, внуки?"

- Внуков нет, и род поэта Сергея Есенина пресечется.

"Не можете ли рассказать, при каких обстоятельствах погибла Ваша мать, Зинаида Райх?"

- Меня на каждом вечере об этом спрашивают, и, согласитесь, от таких рассказов мне становится не по себе. Поясняю кратко, что она стала жертвой окружения Берии. В этом я уверен. При содействии уголовников было инсценировано убийство с целью ограбления.

"Какое у Вас мнение о книге Мариенгофа "Роман без вранья"?"

- В своей книге, написанной, надо сказать, талантливо, Мариенгоф кое-что раздул в ущерб репутации своего друга. Слишком много он уделил внимания богеме, в которой будто бы закружился Есенин. Очень он навредил Есенину своей книгой...

Ведущий вечера В. В. Шахов объявил смену выступлений. Константин Сергеевич Есенин сел за стол.

Было предоставлено слово мне. Оратор я неважнецкий и после выступления испытываю чувство стыда: не о том говорил и плохо говорил. Так, вероятно, и в этот раз. Рассказав о найденных мною письмах С. Есенина к М. Бальзамовой и о пребывании Есенина в Рязани и Солотче, я забыл сказать, как из года в год записывал рассказы земляков о поэте.

...И снова выступил Константин Есенин.

Опять на столике появился ворох записок, и он принялся отвечать на них. "Что говорила об отце Ваша мать и как она отзывалась о нем?"

- Моя мать, Зинаида Николаевна Райх, любила Есенина до конца своих дней. Мне запомнилась сцена, когда я увидел их вместе. Отец стоял у стены, а мать ходила по комнате и говорила резко, в чем-то упрекая его. Позже я спросил свою мать, не о ней ли писал отец: "Вы помните, вы все, конечно, помните..."? Она ответила, что это не о ней, но я связываю это стихотворение с тем случаем.

"Не читаете ли Вы стихи своего отца?"

- Читать стихи отца не решаюсь: можно провалиться на таком экзамене. "Сами Вы пишете стихи?"

- Писал. Бросил. Считаю, что никто из рода Есениных не должен печатать свои стихи.

"Какие песни на стихи отца Вам нравятся?"

- Нравятся "Письмо к матери", "Клен..."

"Нет ли связи между названием села Константиново и Вашим именем?"

- Связь есть. В "Романе без вранья" Мариенгоф рассказывает, что, когда я появился на свет, отец вспомнил свое село и решил назвать меня Константином, а сначала хотел назвать Панкратом.

"Расскажите что-нибудь о своей фронтовой жизни".

- Вот, пожалуй, что не забуду. Пулевым ранением в бок у меня были раздроблены ребра. Вез меня колхозник к санитарному поезду, торопился. А я через каждые десять-двадцать метров, изнемогая от боли, кричал: "Остановитесь, не могу больше!.." Возница, хотя и останавливал лошадь, но говорил при этом: "Мы так к поезду не успеем..." И вдруг со стороны станции из репродуктора раздался голос Левитана: "Наши войска перешли в наступление по всей линии фронта..." Меня охватила такая радость, что я, пренебрегая острыми болями, закричал: "Везите быстрее! Все вытерплю!"

При этих словах Константин Сергеевич замолк. От глубокого волнения у него перехватило дыхание.

- Сорвался... Не мог... Сорвался... - и ушел к столу президиума. А его рассказ о войне и последние слова взволновали весь зал, и минуты эти были торжественными, наполненными высокими чувствами причастности всех сидевших в зале к событиям великой войны.

На этом вечер закончился...

2 октября 1985 года в восьмом часу утра мне позвонил Игорь Бурачевский. Он предложил приехать в гостиницу "Ловеч", чтобы увидеться с Константином Есениным, прибывшим для участия в торжествах, посвященных 90-летию со дня рождения своего отца.

Я наскоро собрался, поехал. Константин Сергеевич пригласил нас с Бурачевским к себе в номер.

Мы побеседовали, и Константин Сергеевич прилегал отдохнуть.

Приближалось время выезда в Спас-Клепики на открытие там есенинского музея.

Гости Рязани стали выходить на привокзальную площадь. К. С. Есенин и Н. В. Есенина (Наседкина) сели в автобус.

Вереница автобусов отправилась в Спас-Клепики.

На другой день в Константинове состоялся Всесоюзный Есенинский праздник поэзии. Тихий, солнечный осенний день как нельзя более способствовал ощущению праздничности на улицах родного села поэта.

Торопливо щелкали фотоаппаратами фотолюбители, больше десятка их забралось на крышу Дома культуры, а один, вероятно, самый отчаянный, залез даже на верхушку стрелы подъемного крана. В это время я увидел Константина Есенина, шедшего мимо Дома культуры. Толпа узнала его и прижала к стене. Со всех сторон потянулись к нему руки с книжками и листками бумаги для получения автографа. Константин Сергеевич явно

изнемогал от напора публики.

В этот день мы вернулись в Рязань и побывали на торжественном вечере, посвященном Сергею Есенину. Концертный зал был переполнен. Выступали известные писатели. Взял слово и Константин Есенин. Он сообщил, что перед поездкой в Рязань получил от дочери поэта Сергея Городецкого фотографию, на которой засняты Есенин и ее отец. Найден также неизвестный рисованный портрет Есенина. То и другое Константин Сергеевич обещал передать в есенинский музей.

После этого вечера увидеть Константина Есенина больше не пришлось: 25 апреля 1986 года он скончался.

ВСЕ, ЧТО СОХРАНИЛИ ЗАПИСИ И ПАМЯТЬ

(о встречах с сыном поэта К.С. Есениным на Рязанской земле)

Руслан Наперстков,
краевед

В 1967 г. в издательстве "Наука" вышел сборник "Есенин и русская поэзия", в котором были опубликованы, как указано в предисловии, "вдумчивые воспоминания сына Есенина..."

К.С. Есенин в своих воспоминаниях об отце коротко рассказал о встречах с людьми, которые знали С.А. Есенина и о своих встречах с ним в раннем детстве.

Когда в рязанской газете прочитал объявление о том, что 19 сентября 1975 г. в Центральном лектории г. Рязани состоится тематический вечер "Сергей Есенин" с участием сына поэта, то с нескрываемым интересом шел на вечер в надежде узнать что-то новое из жизни Сергея Есенина.

Думаю, мои воспоминания о той встрече с сыном поэта вызовут интерес не только у тех рязанцев, кто помнит об этом, но и у нынешних почитателей творчества нашего великого земляка.

Все, что происходило на встрече более 30 лет назад, мне помогли подробно воссоздать записи и зарисовки, которые я делал на протяжении вечера.

На сцене находилась гипсовая скульптура, выполненная рязанским мастером Б.С. Горбуновым, изображающая сидящего Есенина в косоворотке, справа в вазе - букет астр. Над цветами плакат:

Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким "Русь".
С. Есенин

Интерес к творчеству С.А. Есенина и к встрече с сыном поэта был огромен. В зале не хватило мест, и многие из пришедших на встречу были вынуждены стоять.

И вот места на сцене занимают К.С. Есенин, доцент РГПИ И.Н. Гаврилов, директор константиновского музея В.И. Астахов, краевед И.И. Бурачевский, рязанская писательница Э.К. Киселева и исполнитель есенинских стихов А.Ф. Бехтин

Вступительное слово о поэте произнес рязанский литературовед и краевед Игорь Николаевич Гаврилов. Воспроизвожу по памяти некоторые моменты из выступления: "Сергей Есенин вошел в нашу жизнь как что-то органическое. Если бы не было его поэзии, мир стал бы беднее. Поэзия Есенина - это интернациональное явление, она показатель гуманизма. Вспомните, как проникновенно, великолепно Есенин писал о матери, о женщинах, с которыми он дружил и которых любил. Но была еще и другая огромная любовь, о которой он сказал: "Но более всего любовь к родному краю меня манила, мучила и

жгла..."

Заграничная поездка С. Есенина не обогатила творческий талант поэта, если не считать его очерка "Железный Миргород" и поэмы "Страна Негодяев". Восточные мотивы в его поэзии не были бы понятны без стро-чек: "Как бы ни был красив Шираз, он не лучше рязанских раздолий... Есенин всегда будет с людьми, борющимися за светлое, потому, что сама его поэзия обращена ко всему доброму и светлому в человек".

Затем выступили В.И. Астахов, краеведы Д.А. Коновалов, И.И. Бурачевский. Г.Е. Шишкин в память о Сергее Есенине исполнил на гитаре пьесу испанского композитора Исаака Альбениса "Легенда"; А.Ф. Бехтин читал стихи и отрывки из автобиографии С. Есенина.

К залу обратился И.И. Бурачевский: "А теперь разрешите мне взять обязанности ведущего и представить дорогого гостя - Константина Сергеевича Есенина". Аплодисменты...

"Вы знаете, - начал сын поэта, - у меня в некотором роде неожиданное амплуа. Мне легче говорить о футболе или о строительстве, чем об отце. Когда говоришь о Сергее Есенине, то как будто влезашь в иную шкуру. Мои тетушки (сестры С.А. Есенина Екатерина и Александра - Р.Н.), рассказывая аудитории о Сергее Александровиче, всегда читали свои воспоминания. Им легче. Я же просто говорю... Без записей.

От меня всегда ожидают чего-то такого, чем я не располагаю. Но мне трудно отказать, если просят выступить и рассказать об отце. По-види-мому, если бы он жил с нами, я бы вообще его не запомнил. Все вы видели "Семнадцать мгновений весны". Поднимите руку, кто не видел? Все ви-дели... По ходу фильма есть заставки "Информация к размышлению", а у меня другая - размышление к информации... Я знаю об отце от многих, кто его знал. Для меня главные три узелка: женщины в творчестве Есенина, его последние дни, противостояние Есенин - Маяковский.

В литературе писателями и поэтами создано много замечательных образов женщин. Мы знаем тургеневских женщин, женщин Цвейга, Горь-кого. Но литературоведы пока не создали обобщенный образ есенинской женщины. Я хорошо знаю Анну Романовну Изряднову, Софью Андреевну Толстую, Августу Леонидовну Миклашевскую, Надежду Давыдовну Воль-пин, но не знаю Айседору Дункан и Галину Бениславскую.

Много думал о том, что исследователи могут написать о женщинах Есенина... Они все разные. Я пытался найти что-то общее... Трудно. Чего же было во всех них? Не было опереточных певиц, легких характеров. Женщины Есенина величественны, статны.

В девятнадцать лет я остался один. По жизни мне по-человечески по-могала Анна Романовна - очень цельная натура. Она все сохранила об отце. Это его первая настоящая любовь, но, когда он вышел в самостоятельную жизнь, они расстались. Он пошел дальше к своей поэтической славе...

Трудно говорить о Зинаиде Райх - она моя мать. Поэты пишут стихи,

постоянно обращаясь к женскому образу. Его надо нарисовать. Но какая была женщина Есенина? Я не садился за эту тему и не сяду. Литера-туроведение не моя стезя, но я могу помочь создать эту картину тем, кто займется этим.

Его последние дни... Много мнений о Сергее Александровиче... Мне трудно сказать - поэт Есенин. Есенин - папа. Когда думаю о последних днях, чувствую себя в футболке вратаря... Все футболисты в броском, а я в черном. Одни говорят - к этому дню он шел всю жизнь. Другие - нет. Если бы с ним был кто-то рядом тогда. Можно думать и так и сяк... Да... Он говорил о смерти. Иногда его слова о смерти звучали как бравада. Он легко и непринужденно бросал иногда: "Я умру скоро...". Где началась эта запятая? Эта ступенька? Эту тему надо серьезно исследовать. В помощь я бы взял замедленную съемку, чтобы понять его мысли... В какой момент возник тот необратимый процесс? Где, когда, что с ним случилось?

Сто десять дней (с 18 сентября до 28 декабря 1925 г. - Р.Н.)... Кто может на это дать ответ? Я пытался осмыслить это. 18 сентября Есенин не поехал в санаторий имени Артема, а остался в Москве. (Санаторий имени известного большевика Артема Сергеева располагался недалеко от станции "Фирсановка" в 33-х км от Москвы по Октябрьской железной дороге - Р.Н.). Почему он не поехал туда? Я что-то знаю, но еще не додумал... Я что-то могу сказать, но это еще не облачено в законченную мысль. Октябрь 1925 г. В это время отец написал великие шедевры. Каждый день - горение... Надо посидеть... Подумать... Хочется составить номограмму... В сопоставлении фактов мне хочется пройти все его 110 дней.

Немного о противостоянии Есенин - Маяковский. Я хорошо знал семью Маяковских. Последний часто бывал в гостях у моего приемного отца В.Э. Мейрхольтца. Это семейство было близко нам и тем, кому был близок Есенин. Те, кому сегодня 50-60 лет, кто любит Маяковского, говорят: "Есенин - это розовая водичка". А кто любит Есенина, заявляют: "Маяковский - ничто". Один был силен в гражданском пафосе, а другой - в лирике. Кто кого уколел в литературном фехтовании - это ведь еще ни о чем не говорит. Соревновались два молодых человека. Их творческие пути никогда не пересекались...

Когда проезжаю площадь Маяковского - стоит бронзовый монумент. Он пришел на центральную площадь. (Памятник Маяковскому открыт 29 июля 1959г., Скульптор - А.П. Кибальников - Р.Н.). Другой - скромный - установлен в Москве на Есенинском бульваре (Памятник Есенину открыт 3 октября 1972 г. Скульптор В.Е. Цигаль - Р.Н.). Тетушки, сестры Есенина, возражали против установки этого памятника. Я - нет. Маяковский стоит на центральной площади Москвы, а Есенин изображен идущим... Есенин идет!" - многозначительно произнес Константин Сергеевич и громко закончил, обращаясь ко всем присутствующим: "Спасибо!"

После сына поэта под аккомпанемент гитары Ольга Мельникова исполнила романс на стихи Сергея Есенина "Клен ты мой опавший" и еще несколько романсов, которые любил слушать Есенин. Затем Э.К. Киселева прочитала

сказку, посвященную С.Есенину, перед выступлением заметив, что трудно рассказывать сказки взрослым. "Вы слушали, как звенят колосья?" - начала Элеонора Константиновна. Присутствующие с вниманием слушали о мальчике в белой рубашке, который пытался дотронуться до радуги, умылся озерной водой и стал синеоком. А когда ветер привел ему в поводу розового коня, он, золотоволосый, пронесся на нем и запел песни трав. "Смотрите... Он и сейчас еще скачет по родимым раздольям..." - так закончилась сказка. Завершая вечер, И.Н. Гаврилов произнес: "Не сочтите за комплимент, но аудитория сегодня собралась великолепная. Хочу поблагодарить всех участников и прежде всего Константина Сергеевича, который оказал нам честь присутствовать и интересно рассказать о Сергее Александровиче Есенине". В ответ под аплодисменты присутствующих К.С. Есенин сказал: "Я выступал в этом зале с есенинской темой впервые. Очень приятно и легко было выступать. Я надеюсь, что мы еще с вами встретимся". После окончания официальной части К.С. Есенин и выступающие охотно давали автографы на пригласительных билетах, книгах, открытках...

Константин Сергеевич долго беседовал с присутствующими в зале, шутил, отвечал на любые их вопросы. Немного рассказал о своих сводных братьях: старшем - Юрии (Георгии Изряднове) и младшем - Александре (Алик Вольпине), который в 1972 г. выехал в США и проживает в г. Бостоне. Завершая свое общение с любознательной публикой, улыбаясь, сказал: "У отца было три сына, двое умных, а третий - футболист". Безусловно, под "третьим" он подразумевал себя - большого любителя, ценителя и знатока футбола. Как профессиональный журналист он занимался футбольной статистикой и вел большую спортивно-общественную работу в Федерации футбола СССР.

В последующем мне посчастливилось еще дважды встретиться с К.С. Есениным: на открытии памятника поэту в Рязани 2 октября 1975 г. и через 10 лет, ровно день в день, в Спас-Клепиках на открытии новой экспозиции в бывшей "второклассной учительской школе", которую Сергей Есенин окончил в 1912 г.

Благодаря К.С. Есенину, в Спас-Клепиках я познакомился с исследователем творчества С.А. Есенина Джесси Дэвис из Англии. В 1968 г. она защитила докторскую диссертацию на тему: "Поэзия Сергея Есенина", а в 1979 г. в Ливерпуле в ее переводе на английском языке вышел сборник С.А. Есенина, состоящий из 144-х поэтических произведений.

С Джесси Эрнестовой, свободно говорящей на русском языке, беседовать о творчестве нашего знаменитого земляка было приятно и интересно. О поэзии Сергея Есенина она сказала, что "переводить ее одно удовольствие".

В 1995 г. на 100-летний юбилей поэта Джесси Дэвис приезжала на есенинские торжества, на которых я виделся с ней в Константинове.

К сожалению, Константина Сергеевича на этом юбилее не было. После продолжительной болезни он скончался 25 апреля 1986 г. Его "экскурс в 110 дней" так и остался незавершенным.

В 1985 г. издательство "Московский рабочий" выпустило сборник "Сергей Есенин. Воспоминания родных", где были опубликованы воспоминания и Константина Есенина "Через волшебный фонарь". Эти воспоминания существенно дополняют рассказ сына поэта на незабываемой встрече в Рязани.

Константин Сергеевич Есенин

Владимир Савельев,
есениновед

В честь 90-летия со дня рождения Сергея Есенина (3 октября 1985 г.) решением тогда еще Советского правительства был объявлен Всесоюзный праздник Великого русского поэта. Но и до этого решения каждый год отмечался его день рождения. Только 3 октября 1985 г. праздник поэзии впервые был узаконен правительством. И во всех уголках большого Советского Союза, где бы ни бывал Сергей Есенин (а он объехал почти весь Советский Союз - от Соловков до Ташкента) отмечался его день рождения. В то время только в честь трёх поэтов были официальные праздники поэзии: Пушкин, Лермонтов, Некрасов - и вот Есенин стал четвёртым официально признанным поэтом России. В конце сентября - начале октября в Рязани проходили есенинские чтения. А 1 октября 1985 года в конференц - зале Рязанского станкостроительного завода, на котором я работал заместителем генерального директора по производству, состоялся торжественный вечер, посвящённый 90-летию со дня рождения Сергея Есенина. В нём приняли участие: Константин Сергеевич Есенин (сын поэта), профессор Ливерпульского университета, переводчик поэзии С.Есенина на английский язык - Джесси Дэвис, рязанские писатели и поэты, краеведы. Все гости выступали перед собравшимися в зале. С большим интересом присутствующие слушали К.Есенина.

В периодической печати существует много версий о том, кому посвящено стихотворение С.Есенина "Письмо к женщине". После рассказа Константина Сергеевича у меня не осталось никаких сомнений нет в том, что оно посвящено Зинаиде Райх. Константин Есенин сказал: "Я очень хорошо помню: большая комната, круглый стол в центре, вокруг стола взволнованно ходит мать и за что - то очень строго ругает отца, он стоит, прислонившись спиной к изразцовой стенке-печке, и, улыбаясь, слушает и молчит. Я шумно врываюсь в комнату, получаю от матери категорический приказ - вон! - и высказываю за дверь."

Константин Сергеевич раскрывает томик стихов С. Есенина "Анна Снегина", долго листает, находит нужную страницу и рисует этот план.

Ещё один автограф К. Есенин оставил мне 3 октября 1985 года на празднике в Константиново.

На титульном листе книги "Легла дорога в Константиново" было написано: "Вячеславу Николаевичу с нижайшим почтением". Помню, сын поэта сказал: "Такого автографа больше ни у кого нет".

А перед этим, увидев у меня на календаре одно "изобретение - лесен-ку" женщин Сергея Есенина (в 1975-м на этой лесенке было 10 ступенек, а к 1985 появились еще 3 - итого 13 ступенек. Больше я не искал. Образы этих женщин были в поэзии Есенина, в его жизни, и, на мой взгляд, я их расставил на условной лесенке). Когда Константин Сергеевич Есенин увидел эту "бумажку" у меня, он вырвал из календаря листок и пообещал, что мы с ним обязательно

ее разберём. Это, наверное, по той причине, что Зинаида Николаевна Райх, мать Константина Сергеевича у меня на первой ступеньке (шутка).

Но вот какова судьба: договорились с Константином Сергеевичем выступить в декабре на встрече в "Станкоимпорте" (Москва), но у него случился инфаркт. Звоню домой, получаю приглашение приехать, но вроде человек болен, неудобно. Мне бы бросить всю эту работу "в баню", бегом на поезд - и к нему прибежать бы тотчас, к этому большому хорошему человеку, он ведь от звонка до звонка прошел Великую Отечественную войну. Награжден 3 орденами Красной Звезды, был участником парада Победы на Красной площади.

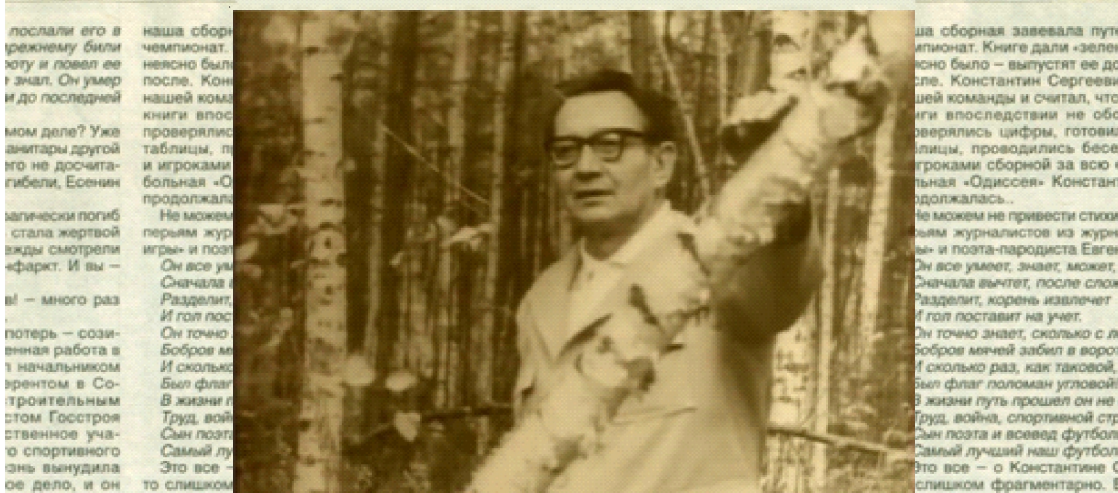
А еще он - великий статист футбола и хоккея, большой друг Николая Озерова...

А мне неудобно. Второй инфаркт, третий... В апреле 1986-го Константина Есенина не стало. Похоронен он на Ваганьковском. А мы так и не успели обсудить мою "лесенку". До сих пор жалею об этом. Где-то в бумагах Константина Сергеевича Есенина лежит мой листок.

Правда, в 1995 году в АО "Конкорд - Пресс" вышла книга: "Музей Есенина в книге". Материалы собрал, разработал и представил читателям Алексей Базавлук. Так вот, в этой книге представлены фотографии 16 женщин Есенина. 13 "моих" - тоже там, так что я попал в точку.

... послали его в режиму били югу и повел его анализ. Он умер от последней минуты среди наступающих...
... мом деле? Уже санитары другой его не досчитались, Есенин...
... лигически погиб стала жертвой эвдкы смотрели «фарт. И вы...
... и! — много раз...
... потерь — созиданная работа в з начальником зрентом в Со-строительным ством Госстроя ственное уча-ю спортивного знь вынудила ое дело, и он журналистике. (чтобы помочь ание — его че...
... к Сергеевичем вынесли с поля к санитарному надзирать метровой эал: «Останови-танализировались, как к поезду не говорителя, со мной голос Ле- в наступление ены Эстония... г с тобой! Вези! н запомнил на по жизни. Мол-дол. Шел. Надр столба. Дошел, и до него. До...
... и разговор не-ные «рельсы»-ся очередной говорил к нему ла работа над...
... послали его в режиму били югу и повел его анализ. Он умер от последней минуты среди наступающих...
... мом деле? Уже санитары другой его не досчитались, Есенин...
... лигически погиб стала жертвой эвдкы смотрели «фарт. И вы...
... и! — много раз...
... потерь — созиданная работа в з начальником зрентом в Со-строительным ством Госстроя ственное уча-ю спортивного знь вынудила ое дело, и он журналистике. (чтобы помочь ание — его че...
... к Сергеевичем вынесли с поля к санитарному надзирать метровой эал: «Останови-танализировались, как к поезду не говорителя, со мной голос Ле- в наступление ены Эстония... г с тобой! Вези! н запомнил на по жизни. Мол-дол. Шел. Надр столба. Дошел, и до него. До...
... и разговор не-ные «рельсы»-ся очередной говорил к нему ла работа над...
... наша сборная завела путевку на мировой чемпионат. Книга дали «зеленый свет». Того не ясно было — выстает ее до после. Константин Сергеевич нашей команды и считал, что без новой главы книги впоследствии не обойтись. Пока не проверялись цифры, готовились интересны таблицы, проводились беседы с тренерами и игроками сборной за всю ее историю. Фл-большая «Одиссей» Константина Сергеевича продолжалась...
... Не можем не привести стихи, принадлежат перьям журналистов из журнала «Спортивный и игра» и поэта-пародиста Евгения Ильина.
Он все умеет, знает, может,
Сначала вычтет, после сложит,
Разделит, корень извлечет
И гол поставит на учет.
Он точно знает, сколько с лета
Бобров мячей забил в ворота
И сколько раз, как таковой,
Был флаг полонан угловой!
В жизни путь прошел он не окольный:
Труд, война, спортивной страсти свет...
Сын поэта и всевед футбольный,
Самый лучший наш футболист.
Это все — о Константине Сергеевиче. Д и то слишком фрагментарно. В его футбольно-статистической, если можно так выразить я, Одиссее куда больше и привлекательности и наполненности событиями, в которые сразу и не поверишь. Не потому ли Есенина всегда сильно огорчало, когда о нем говорили и писали только как о футбольном «всеведе»?
Давным-давно он выиграл конкурс болельщиков, который проводила газета «Красный спорт» (сейчас — «Советский спорт»). Он сумел предсказать победителей четвертьфиналов, полуфиналов и финала розыгрыша Кубка СССР 1938 года. После вручения Кубка футболистам «Спартак» выяснилось, что из многих-многих писем любителей футбола в «Красный спорт» только открытка Есенина правильно отвечала на все вопросы. Удачный прогнозист был у, о-стоен приза именно тог то, что фут-нием? Пос-картотеку и международн Союзов, от-чтобы отку, сила дать т футбола, и футбола.
... наша сборная завела путевку на мировой чемпионат. Книга дали «зеленый свет». Того не ясно было — выстает ее до после. Константин Сергеевич нашей команды и считал, что без новой главы книги впоследствии не обойтись. Пока не проверялись цифры, готовились интересны таблицы, проводились беседы с тренерами и игроками сборной за всю ее историю. Фл-большая «Одиссей» Константина Сергеевича продолжалась...
... Не можем не привести стихи, принадлежат перьям журналистов из журнала «Спортивный и игра» и поэта-пародиста Евгения Ильина.
Он все умеет, знает, может,
Сначала вычтет, после сложит,
Разделит, корень извлечет
И гол поставит на учет.
Он точно знает, сколько с лета
Бобров мячей забил в ворота
И сколько раз, как таковой,
Был флаг полонан угловой!
В жизни путь прошел он не окольный:
Труд, война, спортивной страсти свет...
Сын поэта и всевед футбольный,
Самый лучший наш футболист.
Это все — о Константине Сергеевиче. Д и то слишком фрагментарно. В его футбольно-статистической, если можно так выразить я, Одиссее куда больше и привлекательности, и наполненности событиями, в которые сразу и не поверишь. Не потому ли Есенина всегда сильно огорчало, когда о нем говорили и писали только как о футбольном «всеведе»?
Давным-давно он выиграл конкурс болельщиков, который проводила газета «Красный спорт» (сейчас — «Советский спорт»). Он сумел предсказать победителей четвертьфиналов, полуфиналов и финала розыгрыша Кубка СССР 1938 года. После вручения Кубка футболистам «Спартак» выяснилось, что из многих-многих писем любителей футбола в «Красный спорт» только открытка Есенина правильно отвечала на все вопросы. Удачный прогнозист был у, о-стоен приза именно тог то, что фут-нием? Пос-картотеку и международн Союзов, от-чтобы отку, сила дать т футбола, и футбола.
... наш чемпионат. Книга дали «зеленый свет». Того не ясно было — выстает ее до после. Константин Сергеевич нашей команды и считал, что без новой главы книги впоследствии не обойтись. Пока не проверялись цифры, готовились интересны таблицы, проводились беседы с тренерами и игроками сборной за всю ее историю. Фл-большая «Одиссей» Константина Сергеевича продолжалась...
... Не можем не привести стихи, принадлежат перьям журналистов из журнала «Спортивный и игра» и поэта-пародиста Евгения Ильина.
Он все умеет, знает, может,
Сначала вычтет, после сложит,
Разделит, корень извлечет
И гол поставит на учет.
Он точно знает, сколько с лета
Бобров мячей забил в ворота
И сколько раз, как таковой,
Был флаг полонан угловой!
В жизни путь прошел он не окольный:
Труд, война, спортивной страсти свет...
Сын поэта и всевед футбольный,
Самый лучший наш футболист.
Это все — о Константине Сергеевиче. Д и то слишком фрагментарно. В его футбольно-статистической, если можно так выразить я, Одиссее куда больше и привлекательности, и наполненности событиями, в которые сразу и не поверишь. Не потому ли Есенина всегда сильно огорчало, когда о нем говорили и писали только как о футбольном «всеведе»?
Давным-давно он выиграл конкурс болельщиков, который проводила газета «Красный спорт» (сейчас — «Советский спорт»). Он сумел предсказать победителей четвертьфиналов, полуфиналов и финала розыгрыша Кубка СССР 1938 года. После вручения Кубка футболистам «Спартак» выяснилось, что из многих-многих писем любителей футбола в «Красный спорт» только открытка Есенина правильно отвечала на все вопросы. Удачный прогнозист был у, о-стоен приза и портрета в газе-вно тогда поверил Констан-что футбол на всю жизнь ст-им? Постепенно он собрал лотеку по чемпионату стран-дународным встречам сбо-оа, отдельным игрокам. Не-бы откуда-нибудь не позво-и дать ту или иную справку-тбола, и из редакций, а то и тбола.
... наш чемпионат. Книга дали «зеленый свет». Того не ясно было — выстает ее до после. Константин Сергеевич нашей команды и считал, что без новой главы книги впоследствии не обойтись. Пока не проверялись цифры, готовились интересны таблицы, проводились беседы с тренерами и игроками сборной за всю ее историю. Фл-большая «Одиссей» Константина Сергеевича продолжалась...
... Не можем не привести стихи, принадлежат перьям журналистов из журнала «Спортивный и игра» и поэта-пародиста Евгения Ильина.
Он все умеет, знает, может,
Сначала вычтет, после сложит,
Разделит, корень извлечет
И гол поставит на учет.
Он точно знает, сколько с лета
Бобров мячей забил в ворота
И сколько раз, как таковой,
Был флаг полонан угловой!
В жизни путь прошел он не окольный:
Труд, война, спортивной страсти свет...
Сын поэта и всевед футбольный,
Самый лучший наш футболист.
Это все — о Константине Сергеевиче. Д и то слишком фрагментарно. В его футбольно-статистической, если можно так выразить я, Одиссее куда больше и привлекательности, и наполненности событиями, в которые сразу и не поверишь. Не потому ли Есенина всегда сильно огорчало, когда о нем говорили и писали только как о футбольном «всеведе»?
Давным-давно он выиграл конкурс болельщиков, который проводила газета «Красный спорт» (сейчас — «Советский спорт»). Он сумел предсказать победителей четвертьфиналов, полуфиналов и финала розыгрыша Кубка СССР 1938 года. После вручения Кубка футболистам «Спартак» выяснилось, что из многих-многих писем любителей футбола в «Красный спорт» только открытка Есенина правильно отвечала на все вопросы. Удачный прогнозист был у, о-стоен приза и портрета в газе-вно тогда поверил Констан-что футбол на всю жизнь ст-им? Постепенно он собрал лотеку по чемпионату стран-дународным встречам сбо-оа, отдельным игрокам. Не-бы откуда-нибудь не позво-и дать ту или иную справку-тбола, и из редакций, а то и тбола.

КОНСТАНТИН ЕСЕНИН В ФОТОГРАФИЯХ

Константин Есенин (слева) с однополчанами, 1943 год

Армейская юность
Константина Есенина

Константин Сергеевич Есенин -
ковалер трех орденов Красной
Звезды (начало 1980-х годов)

Константин Есенин выступает
на открытии музея
в Спасс-Клепиках

Константин Есенин и
Августа Миклашевская

На фото слева на право: Вячеслав Савельев, Джесси Девис, Константин Есенин, Наталья Гришина

послали его в
режнему бли
юту и повел е
и знал. Он умер
и до последней
мом деле? Уже
анитары другой
го не досчита-
гибели, Есенин
маленьки погиб
стала жертвой
вжды смотрели
эфаркт. И вы —
в! — много раз
потерь — сози-
вная работа в
и начальником
крентом в Со-
строительным
этом Госстроя
ственное учя-
о спортивном
дня вынудила
ое дело, и он
журналистике.
[чтобы помочь
ание — его че-
Сергеевичем
внесли с поля
к санитарному
наддять метров
вал: «Останови-
танавливались,
так к поезду не
говорителя, со
мый голос Ле-
в наступление
ены Эстония...»
г с тобой! Вези!
и запомнил на
по жизни. Мо-
дол. Шел. Надо
столба. Дошел,
и и до него. До
а разговор не-
ные «рельсы»,
ся очередной
говился к нему
ла работа над

послали его в
режнему бли
юту и повел е
и знал. Он умер
и до последней
мом деле? Уже
анитары другой
го не досчита-
гибели, Есенин
маленьки погиб
стала жертвой
вжды смотрели
эфаркт. И вы —
в! — много раз
потерь — сози-
вная работа в
и начальником
крентом в Со-
строительным
этом Госстроя
ственное учя-
о спортивном
дня вынудила
ое дело, и он
журналистике.
[чтобы помочь
ание — его че-
Сергеевичем
внесли с поля
к санитарному
наддять метров
вал: «Останови-
танавливались,
так к поезду не
говорителя, со
мый голос Ле-
в наступление
ены Эстония...»
г с тобой! Вези!
и запомнил на
по жизни. Мо-
дол. Шел. Надо
столба. Дошел,
и и до него. До
а разговор не-
ные «рельсы»,
ся очередной
говился к нему
ла работа над

наша сборная завела путевку на мировой чемпионат. Книге дали «зеленый свет». Только неясно было — выступят же до чемпионата или после. Константин Сергеевич верил в успех нашей команды и считал, что без новой главы книги впоследствии не обойтись. Пока же проверялись цифры, готовились интересные таблицы, проводились беседы с тренерами и игроками сборной за всю ее историю. Футбольная «Одиссея» Константина Сергеевича продолжалась...
Не можем не привести стихи, принадлежащие перьям журналистов из журнала «Спортивные игры» и поэта-пародиста Евгения Ильина.
Он все умеет, знает, может,
Сначала вычитет, после сложит,
Разделит, корень извлечет
И гол поставит на учет.
Он точно знает, сколько с лета
Бобров мячей забил в ворота
И сколько раз, как таковой,
Был флаг поломан угловой!
В жизни путь прошел он не скольный:
Труд, война, спортивной страсти свет...
Сын поэта и всевед футбольный,
Самый лучший наш футболовед.
Это все — о Константине Сергеевиче. Да и то слишком фрагментарно. В его футбольно-статистической, если можно так выразиться, «Одиссее» куда больше и привлекательности, и наполненности событиями, в которые сразу и не поверишь. Не потому ли Есенина всегда сильно огорчало, когда о нем говорили и писали только как о футбольном «всеведе»?
Давным-давно он выиграл конкурс большещиков, который проводила газета «Красный спорт» (сейчас — «Советский спорт»). Он сумел предсказать победителей четвертьфиналов, полуфиналов и финала розыгрыша Кубка СССР 1938 года. После вручения Кубка футболистам «Спартака» выяснилось, что из многих-многих писем любителей футбола в «Красный спорт» только открытка Есенина правильно ответила на все вопросы. Удачливый прогнозист был удостоен приза
именно тог
то, что фут
ним? Пос
картошку
междунарс
Союза, од
чтобы опу,
силы дать
футбола, и
футбола.

наша сборная завела путевку на мировой чемпионат. Книге дали «зеленый свет». Только неясно было — выступят же до чемпионата или после. Константин Сергеевич верил в успех нашей команды и считал, что без новой главы книги впоследствии не обойтись. Пока же проверялись цифры, готовились интересные таблицы, проводились беседы с тренерами и игроками сборной за всю ее историю. Футбольная «Одиссея» Константина Сергеевича продолжалась...
Не можем не привести стихи, принадлежащие перьям журналистов из журнала «Спортивные игры» и поэта-пародиста Евгения Ильина.
Он все умеет, знает, может,
Сначала вычитет, после сложит,
Разделит, корень извлечет
И гол поставит на учет.
Он точно знает, сколько с лета
Бобров мячей забил в ворота
И сколько раз, как таковой,
Был флаг поломан угловой!
В жизни путь прошел он не скольный:
Труд, война, спортивной страсти свет...
Сын поэта и всевед футбольный,
Самый лучший наш футболовед.
Это все — о Константине Сергеевиче. Да и то слишком фрагментарно. В его футбольно-статистической, если можно так выразиться, «Одиссее» куда больше и привлекательности, и наполненности событиями, в которые сразу и не поверишь. Не потому ли Есенина всегда сильно огорчало, когда о нем говорили и писали только как о футбольном «всеведе»?
Давным-давно он выиграл конкурс большещиков, который проводила газета «Красный спорт» (сейчас — «Советский спорт»). Он сумел предсказать победителей четвертьфиналов, полуфиналов и финала розыгрыша Кубка СССР 1938 года. После вручения Кубка футболистам «Спартака» выяснилось, что из многих-многих

— Комсорг Есенин... Да, мы послали его в роту... Немские корабли по-прежнему были по берегу... Но Есенин поднял роту и повел ее в бой. Когда его ранило, никто не знал. Он умер от потери крови... Все его видели до последней минуты среди наступающих...
Что же тогда произошло на самом деле? Уже стемнело, и Есенина подобрали санитары другой части, а в родной — после боя его не досчитались... Ту газету, сообщающую о гибели, Есенин увидел спустя несколько лет...
Поставьте на его место себя. Трагически погиб отец. Отчима расстреляли. Мать стала жертвой бандитов. А вы сами? Вы четырежды смотрели смерти в глаза. Вас атаковал инфаркт. И вы — живы! И вы — счастливы?
— Счастлив! Я очень счастлив! — много раз повторил Константин Сергеевич.
Счастье — после лишения и потерь — создавать! Создание — его послевоенная работа в строительстве. Есенин работал начальником отдела «Главспецстрой», референтом в Совете Министров СССР по строительным вопросам, главным специалистом Госстроя РСФСР, принимал непосредственное участие в возведении крупнейшего спортивного комплекса — Лужников. Болезнь вынудила Есенина оставить строительное дело, и он пристратился к спортивной журналистике. Создание — придуманный им (чтобы помочь футболу) лимит ничьих. Создание — его четыре книги о спорте...
В войну был с Константином Сергеевичем случай. Его, тяжелораненого, вынесли с поля боя. Положили на дроги и повезли к санитарному поезду. Через каждые десять-двенадцать метров каменистой дороги раненый кричал: «Остановитесь! Больше не могу!» И дроги останавливались, а возница причитал: «Батюшки, так к поезду не успеем...» И вдруг — из громкоговорителя, со стороны станции — еле различимый голос Левянина: «Наши войска перешли в наступление по всей линии фронта. Освобождены Эстония...» И тогда раненый закричал: «Черт с тобой! Вези!»

наша сборная завела путевку чемпионат. Книге дали «зеленый неясно было — выступят же до чемпионата или после. Константин Сергеевич в нашей команды и считал, что без книги впоследствии не обойтись проверились цифры, готовились таблицы, проводились беседы с тренерами и игроками сборной за всю ее и больная «Одиссея» Константин продолжалась...
Не можем не привести стихи, при перьям журналистов из журнала «Спортивные игры» и поэта-пародиста Евгения Ильина.
Он все умеет, знает, может,
Сначала вычитет, после сложит,
Разделит, корень извлечет
И гол поставит на учет.
Он точно знает, сколько с лета
Бобров мячей забил в ворота
И сколько раз, как таковой,
Был флаг поломан угловой!
В жизни путь прошел он не око
Труд, война, спортивной страст
Сын поэта и всевед футбольный
Самый лучший наш футболовед
Это все — о Константине Серг
то слишком фрагментарно. В еп
статистической, если можно та
Одиссее куда больше и привле
наполненности событиями, в кот
поверишь. Не потому ли Есени
огорчало, когда о нем говорили
как о футбольном «всеведе»?
Давным-давно он выиграл кон
щиков, который проводила газ
спорт» (сейчас — «Советский спор
предсказать победителей четвер
луфиналов и финала розыгрыша
1938 года. После вручения Куб
«Спартака» выяснилось, что из м

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЯМ

К статье В.И. Астахова
Мои встречи с Константином Есениным

Уважаемые
тов. Астахов
и Воронцов

Посылаю Вам с этой запиской
благодарность за вежливое
поздравление накануне моего
изъезда в этот год.
Очень хотелось бы встретиться в
Кокшетау, в выходные, утром,
но где-то в праздничке между
20 июля и 5 августа. Не ранее.
К сожалению Вы забыли о моей
просьбе дать о себе знать,
о чем мы вроде бы договорились
в Анреп, во время похороны
Ес. А.

Мне нужно бы с Вами поговорить
в некоторых аспектах.
Записку эту передает
ленинградская поклонница С.А.
Мариэ Железко.
Она из племянниц самых близких
и верных его почитателей.
Знаю ее уже много лет.
Убежденная просьба - попросить
ее остановиться в гостинице
на 3-5 дней.
Для нее ежегодное посещение
Кокшетау - традиция!
А традиции надо беречь!
Шлю руки
22 июля 77. К. Есенин

Первой приездом Константины
Сергеевны Есениной в Кокшетау
после открытия и открытия
кабюта литературного музея
в доме А.И. Кобылкиной
летом 1974 года

Возом с Константиной Сергеевной
Есениной и начальником управления культуры
района обласного управления Берендеева Викентия Яковлевичем

Путевод в Константиново
 снис С. А. Евсина Константинов
 Сергеева Евсина Летом 1978

С. Константинов
 3 октября 1985 г.
 в президиуме осеннего
 праздника: Сирева
 20-я ^{статья} ~~статья~~ Евсина Константинов
 Сергеевич, Юдова старшая
 Евсина поэтесса, Екатерина Александровна
 И - Наталья Васильевна Нагоркина
 Ч. Председатель Рыбновского районского
 КМЦ

Рязни 1978.

список членов

1. Астахов Владимир Иосифович - директор музея С.А. Есенина
2. Буратовский Игорь туристский клуб
шортинга - футбол, дружба с поэтом С.А. Есенина
3. Шахов Василий Васильевич консультант Сергея Зайцева, редактор изданий Рязанского педагогического университета, по его инициативе
4. Рязанский экскурсовод Института культуры и искусств им. С.А. Есенина
5. Новиков Дмитрий Владимирович - рязанский краевед, коллекционер автор книги "Солнцелики"
6. Сова С.А. Есенина, Константин Сергеевич Есенин, 1920, май, 1981
7. Сова Марина Владимировна, библиотекарь Горького

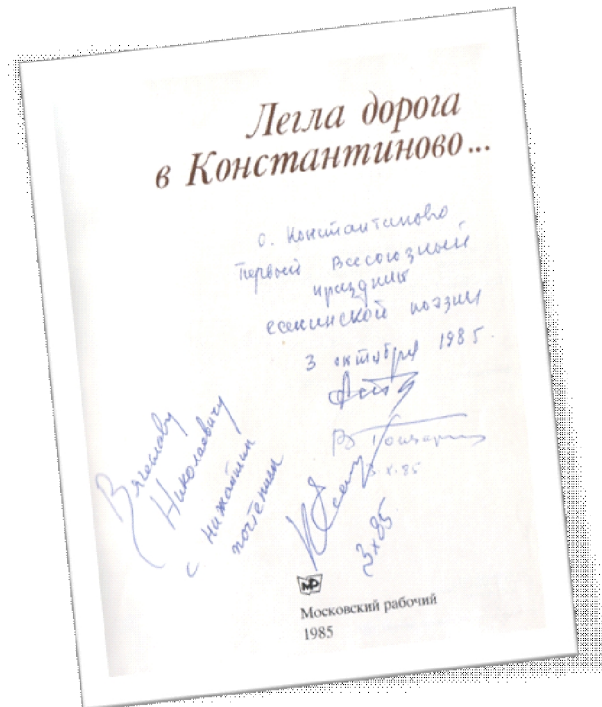

30 октября 1985
 последнее участие в Есенинском празднике
 поэзии поэта С.А. Есенина Константина Сергеевича
 Беркова, автора секретари в школе в Рязани
 Красная звезда. Прокурия Центр Рязань, СССР
 инициатор, попросил
 государственной премии.

Ê òàòüà Á.Í. Ñàààèüààà
 “Êíííðàíðèí Ñàðààààè+ Áñàíèí”

*Вольфову
 Николаевичу
 с женой
 погребены*
*В.Семин
 3x85*

Легенда о женщинах Есенина

